

Информационно–аналитический журнал

с о в р е м е н н ы й
Иран

№38

ноябрь 2014

Информационно-аналитический журнал

современный
Иран

№ 38
ноябрь 2014 г.

Свидетельство о регистрации ПИ 1 ФС77-41649
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) 12 августа 2010 г.

Редакционная коллегия

Раджаб Сафаров (Главный редактор)
Александр Проханов
Сергей Бабурин
Дмитрий Рюриков
Виталий Третьяков
Гейдар Джемаль
Максим Шевченко
Игорь Панкратенко (Шеф-редактор)

Адрес редакции

119049, Москва, Коровий вал, д. 7, стр. 1, оф. 6

В издании использованы фотоматериалы
ИТАР-ТАСС, РИА Новости, РИА Иран.ру

Содержание

Краткое содержание номера.....2	Саудовская Аравия подходит к краху своей системы <i>Владимир Алексеев</i>31
Финансовое будущее мира <i>Раджаб Сафаров,</i> <i>Владимир Юровицкий</i>5	США против соглашения с Ираном из-за давления Эр-Рияда и Тель-Авива <i>Игорь Николаев</i>36
Нужна ли Россия Хасану Роухани в качестве партнера? <i>Игорь Николаев</i>11	«Иранский фактор» в мире: сумма слагаемых <i>Сергей Шакаряни</i>40
Высокие ставки: США разыгрывают против Ирана и России нефтяную карту <i>Ларри Эллиотт</i>15	Ядерный «триумф» в Вене и упрямство США <i>Владимир Евсеев</i>43
Между строк письма Обамы духовному лидеру Ирана.....18	Иран и США: лучше без санкций, но можно и с ними <i>Дмитрий Косырев</i>46
Политическое измерение российско-иранского ядерного контракта.....22	
США ведут энергетическую войну на Ближнем и Дальнем Востоке <i>Владимир Алексеев</i>26	

Краткое содержание номера

Очередной, 38-й номер журнала «Современный Иран» как обычно, предлагает своим уважаемым читателям аналитическое осмысление того главного, что волновало мир, регион и российскую аудиторию в ноябре 2014 года.

Аналитики и политологи всех мастей пытаются дать ответ на вопрос — куда так стремительно движется, катится наш мир? И чтобы ответить, надо определить направление движения, источник движения, главное противоречие современного мира. И большинство современных бед и конфликтов есть лишь отражение этого главного противоречия. Итак, в какой сфере лежит главное противоречие современного мира? Наш ответ — в сфере денег и финансов. Центральным узлом противоречий есть мировая валютная система. О ее особенностях, противоречиях и угрозах — в статье **«Финансовое будущее мира»**, открывающей новый номер журнала.

От проблем глобальны — к одному из самых животрепещущих вопросов: **«Нужна ли Россия Хасану Роухани в качестве партнера?»**. Именно так называется материал, автор которого считает: *«В стратегическом плане курс на укрепление отношений с Россией, пусть и с некоторой паузой, вновь станет в ближайшее время объективной необходимостью для администрации Хасана Роухани, пусть даже и не всем ее сотрудникам он нравится. Поскольку что бы там ни обещал Запад, все его действия в отношении Ирана были и будут направлены на «переформатирование» Исламской республики, на трансформацию ее в нечто, что ни интересам нынешних иранских элит, ни интересам иранского народа не отвечает»*.

Ноябрь 2014 года стал одним из самых драматичных месяцев для мировой экономики — резко поползли вниз цены на нефть, породив панику, неуверенность и огромное количество прогнозов о том, что ждет нас дальше. Ряд обозревателей считают, что несмотря на то, что Барак Обама после недавних выборов в Конгресс оказался «самой хромой из всех хромых уток», как сейчас шутят республиканцы, президент США упорно гнет линию на удушение России и Ирана через понижение цен на нефть как основной источник пополнения российского бюджета. Об этом — в материале **«США ведут энергетическую войну на Ближнем и Дальнем Востоке»**. Но развязав войну санкций против России и Ирана, США плохо все просчитали и могут получить бумерангом такой экономический удар, от которого не оправятся, а доллар вполне может просто рухнуть. *«Барак Обама, безусловно, наихудший из всех президентов США, явно не сгодился на роль лидера мировой державы»*, — считает автор.

Столь же тяжелыми последствиями могут обернуться манипуляции с ценами на нефть и для ближайшего союзника США и их подельника в этой операции — Саудовской Аравии. Она *«довлела над всем арабским миром и частью исламского мира с начала 70-х годов 20-го века благодаря огромным нефтяным доходам и всесторонней поддержке Соединенных Штатов. Однако сегодня правящий в КСА клан Аль-Сауд развязал войну на слишком многих фронтах, поставив под удар благополучие собственного народа. Опрометчивое обрушение мировых цен на нефть, затеянное этой аравийской монархией под*

давлением США, будет не так легко повернуть вспять, учитывая растущие запасы черного золота в хранилищах крупнейших потребителей», — говорится в материале «Саудовская Аравия подходит к краху своей системы». — «Но что самое опасное для Саудии — начинает разгораться пожар, который скоро может сжечь арабские монархии Персидского залива. Если Саудовская Аравия окажется неспособной в финансовом отношении поддержать государства ССАГПЗ и продолжить финансирование развязанных КСА конфликтов в регионе, то поражения начнут сыпаться на всех фронтах войны, развязанной Аль-Саудами».

Совместно с Вашингтоном участвуя в обвале мировых цен на нефть, Эр-Рияд не забывает закладывать мины под переговорный процесс в отношении ядерной программы Ирана, тесно взаимодействуя в этом вопросе с Израилем. В материале **«США против соглашения с Ираном из-за давления Эр-Рияда и Тель-Авива»** раскрываются механизмы этой деятельности и особо отмечается: *«Позиция израильтян и саудитов оказалась тем барьером, который Обама преодолеть так и не смог. Поскольку за этой позицией стояли не только интересы ближневосточных «непотопляемых авианосцев», но и многомиллиардные доходы американских финансово-промышленных групп. Прибыли от иранофобии, как это не раз бывало в истории внешней политики США, в очередной раз перевесили здравый смысл».*

Но оставаясь верным традиции лгать и запутывать, ставшей своеобразной визитной карточкой демократов из Белого дома, враждебность в отношении Ирана нынешний президент США пытается прикрыть дипломатическими маневрами. Одним из них было письмо Барака Обамы Верховному лидеру Али Хаменеи, разбор которого дан в редакционном комментарии **«Между строк письма Обамы духовному лидеру Ирана»**. Примечательно, что ни Белый дом, ни представители Госдепартамента США так и не огласили текст письма, который Обама отправил духовному лидеру Ирана, аргументируя это тем, что, дескать, данное послание — личная переписка президента, оглашению не подлежащая. Однако, на многочисленных пресс-конференциях и брифингах официальными американскими представителями было сделано столько оговорок и разъяснений того, чего в этом письме не было, что воссоздать его содержание не составит большого труда.

Впрочем, *«смысл послания достаточно незатейлив: Ирану необходимо смягчить свою позицию в преддверии 24-го ноября настолько, чтобы подписание соглашения по ядерной программе состоялось в установленные сроки», —* отмечается в комментарии. — *«В обмен на это Обама пообещал приложить усилия для того, чтобы убедить политиков в США и на Западе в целом рассмотреть вопрос о полномасштабном участии Ирана в ряде ближневосточных процессов, в первую очередь в Ираке и Сирии».*

В некоторых официальных комментариях, связанных с историей вокруг послания Обамы духовному лидеру Али Хаменеи, сквозило неприкрытое огорчение — дескать, это уже четвертое письмо с 2009 года, и ни на одно из них ответа не получено. Сочувствовать американскому президенту не хочется, потому как его «личная секретная переписка» превращается в сеанс саморазоблачения — пафос и громкие слова, за которыми скрывается двуличие и обман, подмена политики политиканством. Платить за которые приходится не только Ирану, но и всему Ближнему Востоку.

А пока Обама занимался написанием писем, Иран и Россия совершили серьезный шаг в двусторонних отношениях — подписание российско-иранского «атомного контракта». Экономическая выгода этого контракта столь же очевидна, сколь и взаимна: Москва становится монополистом в сфере иранской ядерной энергетики, а Тегеран в ближайшее время снимает вопросы энергообеспечения нового витка индустриализации. Что же касается политического измерения этого события, то его можно охарактеризовать двумя словами: «Запад в шоке».

Пакет документов, подписанный в Москве Сергеем Кириенко и Али Акбаром Салехи, в техническом отношении весьма объемён. Подписан контракт на сооружение второй очереди АЭС «Бушер», предусматривающий строительство двух атомных блоков с возможностью расширения до четырех. До марта 2015 года будут проведены изыскания еще на двух площадках, где планируется построить пару менее мощных атомных станций, по два энергоблока каждая. Не менее важными являются и подписанные документы о том, что ядерное топливо для иранских АЭС на протяжении всего жизненного цикла работы восьми новых энергоблоков будет изготавливаться в России. Отработавшее ядерное топливо (ОЯТ) также будет возвращено в нашу страну для переработки и хранения. Однако, согласно предварительным договоренностям, в дальнейшем планируется проработать экономическую целесообразность и возможность фабрикации элементов ядерного топлива в Иране.

«Запад может недоумевать, бесноваться и лгать сколько угодно. Он никогда не признает того очевидного обстоятельства, что остальной мир, в частности и Москва, и Тегеран, уже откровенно устали от его лжи и двойных стандартов. По большому счету — это его, Запада, проблемы. Для нас же важнее то, что «атомный контракт» между Россией и Ираном стал своеобразным «спусковым крючком» процесса наполнения деклараций о партнерстве между нашими странами реальным содержанием. И в этом — главная «политическая составляющая» подписанных в Москве соглашений», — говорится в комментарии.

События и материалы, составившие своеобразное «ядро» очередного, 38-го номера журнала «Современный Иран», постоянно находятся в развитии. То, о чем не было сказано в этом номере — обязательно появляется следующим выпуске. Но не об этом хотелось бы сейчас сказать. Один из читателей нашего журнала так прокомментировал очередной материал номера: *«Очень нравятся статьи... Приятно их читать, совершенно нетиражированные тексты. Я потому давно не читаю вообще ничего, жутко надоели штампованные слова и общие фразы, абсолютно без понимания глубины вопроса. Спасибо за работу!»*

Эти слова для редакции — высшая оценка и лучшая награда. Спасибо всем вам за доверие, оправдать которое мы постараемся в следующих выпусках нашего журнала «Современный Иран».

Раджаб Сафаров, Владимир Юровицкий

Финансовое будущее мира

Аналитики и политологи всех мастей пытаются дать ответ на вопрос — куда так стремительно движется, катится наш Мир? Он движется противоречиями. И чтобы ответить, надо определить направление движения, источник движения, главное противоречие современного мира. И большинство современных бед и конфликтов есть лишь отражение этого главного противоречия. Итак, в какой сфере лежит главное противоречие современного мира? Наш ответ — в сфере денег и финансов. Центральным узлом противоречий есть мировая валютная система — Ямайская валютная система (ЯВС).

Ямайская валютная система

Суть ЯВС состоит в использовании национальных денег некоторых государств в качестве мировых денег, денег межстрановых финансовых отношений. Такими государствами являются прежде всего США и, в меньшей степени, Европейский союз, Великобритания, Япония и Швейцария. Их валюты являются так называемыми резервными валютами. К этим странам, главным выгодоприобретателям ЯВС, подключаются и некоторые, так называемые, высокоразвитые страны, которые имеют возможность менять свои национальные валюты на валюты указанных выше стран на мировом валютном рынке и затем выходить на мировой товарный рынок. Их валюты уже относятся к свободно конвертируемым валютам (СКВ).

Все остальные страны являются, фактически, эксплуатантами ЯВС. Страны — владельцы резервных валют обязаны иметь пассивный внешнеторговый баланс для того, чтобы их валюты могли осуществлять свою деятельность на мировом товарном рынке. И значит приобретают материальные ценности иных стран за свои национальные деньги, эмитируемые собственными банками «из ничего». Другими словами, весь «третий мир» платит эмитентам национально-мировых (резервных) валют дань, которая частично перераспределяется между «высокоразвитыми» странами с со свободно-конвертируемыми валютами через рынок ФОРЕКС.

О чудовищном объеме этой дани можно судить по тому, что объем американских валютных средств вне территории США, так называемых «евродолларов», достигает, по некоторым оценкам величины до четырехсот триллионов (!!!) долларов. На такую сумму США получили «дотацию» от мирового

хозяйства. Именно в этом заключается источник богатства и могущества этой страны и высоких уровней жизни всех тех стран, которые приобщены к получению этой «дани». Это и есть главный всемирный механизм финансовой эксплуатации стран «третьего мира». Причем дело даже не в самих США, дело в мировой валютной, Ямайской системе.

Не только ликвидация, но даже сокращение этих «дотационных» поступлений грозит США крупнейшими потрясениями. И потому они делают и будут делать все, чтобы не допустить этого. Именно с этим связана внутренняя логика всей политики США на мировом уровне. Именно поэтому политика США, их действия направлены на то, чтобы искоренить любое инакомыслие в этом вопросе, убрать любой ценой не покорных лидеров, посадить своих марионеток и защищать их всеми способами. Действия США везде и всюду имеют только одну доминанту — доминанту сохранения Ямайской валютной системы. И цель ликвидации этой грабительской системы состоит не в том, чтобы отказаться от доллара, а речь должна идти о ликвидации самой Ямайской валютной системы.

Борьба с Ямайской валютной системой

Ямайская валютная система исторически обречена. Она стала главным тормозом цивилизационного развития, источником большинства военных конфликтов и конфликтных ситуаций. Но сломать ее в одночасье невозможно. Однако можно постепенно исключать ее из использования, создавая в мировом финансовом пространстве неямайские зоны, т.е. области, где не действуют законы Ямайской валютной системы. Создание таких «неямайских» зон будет самым сильным ударом по Соединенным Штатам, ибо это ее самое чувствительное место, то самое яйцо, в котором сосредоточена вся сила и мощь этой страны.

Что же представляет собой неямайская зона? Неямайская зона есть региональное финансовое объединение стран (РФО), использующих неямайскую региональную валюту для межстранового финансового общения. В чем же принципиальное отличие неямайских зон от ямайских и ямайских валют от неямайских?

1. Ямайская система имеет неоформленный и незакрепленный юридически ареал использования. Любая страна может подключиться к ямайской валютной системе без всякого разрешения и даже уведомления страны-эмитента резервной валюты. В то же время эмитент резервной валюты не несет никакой ответственности перед ее пользователями. Этим, в частности, определяется такой парадокс, что Соединенные Штаты финансово через доллар обслуживают своих врагов, страны и организации, ставящие своей целью причинение ущерба и даже уничтожение самой этой страны. В отличие от этого неямайская региональная зона имеет ограниченный ареал, определяемый договорными отношениями.
2. Европейское финансовое объединение продемонстрировало новый тип регионального финансового объединения, в котором межстрановая валюта является одновременно и внутренней валютой. В отличие от этого неямайская валюта является региональной, служит для обслуживания межстранового финансового общения и не заменяет национальные валюты стран-членов РФО.

3. В отличие от ямайских валют и европейской валюты региональные валюты РФО не имеют материального представления и являются чисто счетными, виртуальными валютами, распространяющимися только через банковские системы. Если ямайские валюты могут распространяться между странами по множеству путей, через различные банковские структуры, неямайская валюта имеет межстрановую коммуникацию через единственный расчетный центр РФО, в котором все центральные банки стран-членов РФО имеют корреспондентские счета. Путь любого межстранового платежа идет по схеме: банк плательщика — центральный банк страны плательщика — расчетный центр РФО — центральный банк платежополучателя — банк платежополучателя. Этим самым достигается высокоэффективное использование региональных валютных средств.
4. Способы доступа юридических и физических лиц к региональной валюте целиком определяются самой страной. Курс региональной валюты по отношению к национальной и способ его установления определяется, за одним исключением, каждым членом РФО самостоятельно. Расчетному центру РФО, выполняющему функции центрального расчетного банка, права на осуществление кредитной деятельности не предоставляется, и отрицательного значения корсчетов национальных банков расчетный центр не допускает. Этим самым денежная масса региональной валюты сохраняется постоянной в процессе ее функционирования.
5. Определение номинальной ценности региональной валюты может основываться на корзине всех или нескольких национальных валют. Однако, такое определение ценности региональной валюты чрезвычайно усложняет ее использование. Гораздо проще связать ценность региональной валюты с ценностью одной единственной национальной валюты, установив для них постоянный курс, к примеру, 1:1. Понятно, что в качестве такой страны желательно использовать наиболее экономически крупную страну. Этим самым мы видим, что наиболее успешно могут функционировать региональные финансовые объединения, складывающиеся вокруг крупных стран. В качестве таковых могут быть региональные финансовые объединения: евразийское вокруг России, юго-восточноазиатское вокруг Китая, латиноамериканское вокруг Бразилии и т. п.
6. Каждая страна наделяется региональными средствами на корсчете своего центрального банка в региональном расчетном центре за счет чистой эмиссии на основании некоторого квотного механизма при организации РФО или вступления в него. Этим самым региональный расчетный центр приобретает еще и статус эмиссионного центра — регионального эмиссионно-расчетного центра (РЭРЦ). Причем и страна, связанная с региональной валютой жестким отношением, также получает региональную валюту на свой корсчет в РЭРЦ на общих квотных условиях. По мере развития объединения могут, по решению самих стран, осуществляться дополнительные эмиссии региональных валют на тех или иных квотных условиях. Этим самым разрывается любое сходство резервных валют с определяющей валютой регионального финансового объединения. Владелец этой определяющей валюты не является эмитентом региональной валюты. Эмитентом региональной валюты является, по существу, все финансовое объединение, функция которого реализуется через эмиссию региональной валюты в региональном расчетном центре.

Данная система функционирования региональной неймайской валюты очень близка к идеям Джона Мейнарда Кейнса, которые он предлагал при создании Бреттон-Вудской системы. Более того, подобные эмиссии мировой валюты доллара в пользу участников МВФ были действительно осуществлены. Но затем на этот механизм США поставили крест и стали использовать доллар единолично в качестве резервной валюты. Хотя, надо отметить, в первое время они еще осуществляли долларовые эмиссии для пострадавших от второй мировой войны стран по плану Маршалла.

7. Финансовые отношения со странами, не входящими в региональное финансовое объединение, осуществляются с помощью обычно используемых мировых резервных валют. Этим самым внутри объединения члены его поставлены в более привилегированное положение по отношению к странам, не входящим в него. Действительно, для финансовых контактов со странами объединения требуется региональная валюта, которая вначале даже предоставляется странам бесплатно. Но и в дальнейшем заработать ее на региональном рынке гораздо легче, чем мировую валюту на мировом товарном рынке, который характеризуется напряженной конкуренцией и высокими требованиями к качеству товаров. И потому продавец, готовый удовлетвориться оплатой в региональной валюте, будет иметь преимущество по сравнению с продавцом, требующим мировую валюту ввиду большей труднодоступности последней. Таким образом, внутренний товарооборот будет развиваться быстрыми темпами в условиях его предпочтительности и большей доступности. В результате финансовое объединение будет способствовать общему подъему экономики всех входящих в него стран. Оно окажется выгодным всем, ибо в нем нет никаких априорных предпочтений, оно создает привилегии всем по отношению к внешнему миру. При этом в сфере регионального финансового сотрудничества исчезает феномен финансовой эксплуатации, характерный для финансовых отношений на базе резервных валют.
8. Представим себе, что создано Евразийское финансовое объединение. В него, конечно, не смогут войти страны Балтии и страны бывшего СЭВа, вошедшие в Европейский союз, но экономически связанные с Россией и иными евразийскими странами. Но в результате создания Евразийского финансового объединения отношения с этими странами могут осуществляться только на резервные валюты, например, на евро. Но евро у стран евразийского союза мало, и потому эти отношения сразу же пострадают. Для того, чтобы эти отношения восстановить, можно допустить использование и этими внешними странами региональной валюты, создав институт ассоциированного членства. Для ассоциированных членов открывается счет в региональном расчетном центре, но никаких «бесплатных» региональных средств им не полагается. Они должны эти средства заработать на региональном рынке. Но при этом для ассоциированных членов отменяется обязательность торговать с членами объединения на региональную валюту. Фактически, для ассоциированных членов региональная валюта становится резервной валютой. Причем чем больше используют региональную валюту ассоциированные члены, чем больше они накапливают резервов, тем меньше остается региональной валюты для действительных членов, так как общий объем ее не-

изменен. В конце концов, для пополнения региональными средствами действительных членов придется для них осуществлять дополнительную эмиссию. Новые деньги действительные члены также будут получать «бесплатно». Очевидно, они будут поступать за счет ассоциированных членов. А это будет, де-факто, означать уже финансовую эксплуатацию этих ассоциированных членов, относящихся к высокоразвитым странам. Таким образом, мы получаем парадоксальную ситуацию обращения финансовой эксплуатации. Теперь уже за счет своего объединения и использования неямайской региональной валюты страны третьего мира начинают финансово эксплуатировать высокоразвитые страны.

Итак, мы видим, что новые финансовые механизмы регионального финансового объединения на базе неямайских региональных валют будут способствовать развитию всех стран объединения, участие в нем будет выгодно всем членам такого объединения. На базе финансового объединения могут естественным образом возникнуть и иные тематические региональные союзы и объединения — экономические, таможенные, отраслевые производственные, правовые и пр., что еще более будет способствовать развитию всех стран.

Дальнейшие пути развития мировых финансов

Можно предположить, что процесс финансового дробления мира на самостоятельные суверенные государства с собственными национальными денежными системами должен закончиться, и человечество вступит новую эпоху — эпоху финансового объединения, начальным этапом которого станет этап финансовой регионализации. Будет все больше и больше создаваться региональных финансовых объединений. Причем область использования доллара и иных резервных валют будет все больше сокращаться. Ввиду уменьшения потребности в долларах евродоллары начнут постепенно вновь возвращаться в страну их происхождения, в США. Начнется расплата за долги, сделанные в течение почти целого века использования доллара в качестве главной резервной валюты. И процесс этот будет для США очень болезненным. Для эмитентов других резервных валют он также будет иметь болезненность, но, конечно, не такую как для США.

Мир будет заполнен региональными финансовыми объединениями неямайского типа. И начнутся новые процессы. Во-первых, региональные валюты будут все больше использоваться и для целей внутреннего финансового оборота. Региональная валюта начнет вытеснять национальные. Этот процесс можно назвать «европеизацией» региональных объединений, аналогично тому, как в Европейском Союзе региональная европейская валюта евро является одновременно и национальной валютой во всех странах европейского финансового объединения. Но за одним исключением — региональная валюта является безналичной. Потому процесс европеизации региональных финансовых объединений будет создавать безналичное денежное обращение, что будет означать переход денежных технологий на новый этап своего развития. Очевидно, что и самой Европе потребуются осуществить «европеизацию» денежной системы переходом на тотально безналичный евро.

Второй процесс будет связан с установлением финансовых контактов между региональными объединениями. Ясно, что эти контакты будут осуществ-

ляться на неамайских принципах. Сейчас трудно предсказать как конкретно будут осуществляться эти контакты, но безналичный характер региональных валют сделает установление таких контактов сравнительно несложным. Конечным итогом процесса уже дерегионализации станет единый финансовый мир на базе единых всемирных денег. Этим самым Человечество вступит в новую цивилизационную эпоху своего развития, в эпоху единой валюты, цифровой.

Кто делает первый шаг?

Итак, мир стоит на пороге глобальных финансовых преобразований. Но кто-то должен сделать первый шаг, создать первое региональное финансовое объединение. Вряд ли этот первый шаг, который будет встречен США со всей возможной враждебностью, могут сделать такие члены БРИКС как Индия или Бразилия. Бросить вызов США они себе не смогут позволить. США быстро устроят в этих странах оранжевую или кофейную революцию. Это мог бы позволить себе Китай. Но сам финансовый союз основан на принципах справедливости и всеобщей пользы. Увы, это совершенно не соответствует менталитету Китая, его политическим устремлениям. Единственная страна, которая в настоящее время может бросить и уже бросила вызов Америке, есть Россия. Именно России, видимо, предназначено Провидением проложить дорогу в новый мир. Причем Евразийское финансовое объединение должно включить в себя не только страны бывшего СССР, но непременно и Иран. Ибо именно через это объединение возможно эффективное сопротивление американским и их сателлитов санкциям. После этого финансовая картина меняется кардинально. К примеру, после этого правила по допуску США и их сателлитов, в том числе европейцев, на рынок большого Евразийского объединения, в принципе, могут уже устанавливать Россия и Иран.

Игорь Николаев

Нужна ли Россия Хасану Роухани в качестве партнера?

Вопрос, вынесенный в заголовок статьи, — отчасти провокационен. Что, впрочем, вполне объяснимо: концентрация внимания администрации президента Ирана на отношениях с Западом, проволочки с подписанием крупных ирано-российских контрактов, странные двусмысленные заявления, регулярно исходящие от министерства нефти Исламской республики, — все это создает впечатление того, что для Хасана Роухани и его команды вопросы партнерства с Москвой отодвинулись на второй план.

Год с четвертью, прошедшие с того дня, когда новый иранский президент вступил в должность, стали тяжелым испытанием как для него, так и для его команды «технократов и прагматиков». Ожесточенные политические дискуссии внутри страны, череда новых угроз и вызовов по всему периметру границ Ирана, от Ирака до Пакистана, внутренние и международные кризисы, следовавшие один за другим — все это привело к тому, что, по большому счету, ни один из пунктов его предвыборной программы так и не был реализован. Слова и обещания США и его западных союзников так и остались только словами и только обещаниями. Традиционные же противники Ирана в регионе — Израиль и Саудовская Аравия, не только не откликнулись на предложения о диалоге, но наоборот, сделали все возможное для того, чтобы региональная «холодная война» приблизилась к той красной черте, за которой начинается «горячая» фаза войны.

Огромный кредит народного доверия, выданный Хасану Роухани и его команде, за истекший период во многом израсходован, а экономику страны продолжает лихорадить. Причем, если еще полгода назад администрация нынешнего президента могла ссылаться на ошибки экономической и социальной политики своего предшественника Махмуда Ахмадинежада, то теперь эти оправдания уже не воспринимаются всерьез. Администрация иранского президента, а вместе с ней политики и средства массовой информации страны, которые оказали и оказывают Роухани всю возможную поддержку, совершили весьма распространенную ошибку: создали в обществе уверенность в том, что основная проблема Ирана заключается в введенных против него санкциях и что эту проблему можно будет достаточно быстро решить путем переговоров с Западом. А для успешности этих переговоров можно и нужно убрать как можно больше «раздражителей», в числе кото-

рых, безусловно, были и стремление к партнерству с Россией, и активная политика Тегерана на Ближнем и Среднем Востоке. Сказать, что с момента своего избрания Хасан Роухани балансировал на своеобразном «канате», — это не сказать ничего, поскольку в действительности это было даже не балансирование, а каждодневное пребывание между молотом и наковальней, где «наковальней» была внутренняя ситуация в Иране, а «молотом» — поведение США и его союзников в отношении Тегерана.

Между «консерваторами» и «реформаторами»

Назвав главной ошибкой Роухани и его администрации завышенные ожидания скорого результата от диалога с Западом, нужно сказать и об основном негативном последствии этой ошибки. Санкции против Исламской республики были введены не при Ахмадинежаде, им, этим санкциям, столько же лет, сколько революции 1979 года, свергнувшей шаха. За это время экономика Ирана, пусть и с трудом, но научилась преодолевать внешние ограничения, демонстрируя устойчивые показатели роста и делая упор на внутренние резервы в сочетании с созданной системой «обходных маневров».

Даже на пике противостояния с Западом и его региональными союзниками в период «Ормузского кризиса» 2011 года, когда казалось, что до удара по Ирану оставались считанные часы, страна и имела доступ к новейшим технологиям, и совершила серьезный рывок в высокотехнологичных отраслях. Именно это создавало предпосылки для успешной реализации концепции «экономики сопротивления», провозглашенной Духовным лидером Ирана, где акцент делался именно на внутренние резервы роста, создание новых предприятий и сокращение зависимости от экспорта энергоресурсов.

Но завышенные ожидания части иранского бизнеса на скорое снятие санкций и неизбежно последующий за этим экономический бум — приток иностранных инвестиций и приход на иранский рынок западных компаний — привели к тому, что реализация концепции «экономики сопротивления» затормозилась. Нет, речь не шла о том, чтобы официально от нее отказаться, просто часть иранской бизнес-элиты, что называется, «замерла в ожидании». Впрочем, «замерли» они только в деловой активности, в политической же сфере они наоборот крайне оживились, беспрестанно оказывая давление на администрацию Роухани, подталкивая ее на скорейшее завершение переговоров по иранскому ядерному досье, пусть даже и на условиях значительных уступок требованиям Запада.

Тут и возник главный конфликт, который принято считать политическим противостоянием «консерваторов» и «реформаторов». В действительности же основными действующими лицами этого конфликта были, с одной стороны, элиты, ориентированные на развитие производства и развитие отечественной индустрии, которые вполне научились работать в условиях санкций. А с другой — элиты, ориентированные на финансовые операции и экспорт энергоресурсов. К этому противостоянию добавилась серьезная социальная проблема — активность молодежи, причем, в ее основе лежат две совершенно разные причины. Большая часть молодых людей не может трудоустроиться, а следовательно не видит реальных перспектив для себя. Меньшая же часть, из обеспеченных семей, откровенно симпатизирует западному обществу потребления. Своеобразное «межвременье», неопреде-

ленность в отношении дальнейшего пути развития — либо под санкциями, либо без них — серьезно беспокоит администрацию Роухани, заставляя ее искать выход на внешнеполитических «фронтах». И вот здесь команда «реформаторов и прагматиков» получила от Запада весьма болезненный для себя урок.

Избавление от иллюзий

По большому счету, год с четвертью президентского срока Роухани стали для него и его команды «временем избавления от иллюзий», и избавление это произошло только и исключительно благодаря Западу. Администрация Роухани с определенного момента явно переоценила заинтересованность Вашингтона и его европейских партнеров в нормализации отношений с Тегераном. Что мы наблюдали все это время? Иран шел на уступки — на переговорах с ним выдвигались все новые требования, дополнительные условия и попытки включить в повестку обсуждения совершенно не относящиеся к ядерной программе вопросы. Иран призывал к диалогу по Сирии и Ираку — его демонстративно исключали из любых переговорных процессов. Иран поднимал вопросы по Афганистану — в ответ его инициативы сейчас, когда США вроде бы «сворачивают» свое присутствие, блокируются практически полностью.

Перечень этих недружественных шагов, сделанных Западом за последний год, можно было бы продолжить и детализировать, но даже одного случая в сентябре нынешнего года — скандала с Кэмероном, который на встрече с Роухани в Нью-Йорке говорил о необходимости нормализации отношений, а буквально через несколько часов с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН обвинил Иран в поддержке терроризма — вполне достаточно для того, чтобы понять: и Вашингтон, и Лондон вели с Тегераном двойную игру. Нет, разумеется, Запад заинтересован в Иране. Но не в Исламской республике, а в очередном своем ближневосточном сателлите.

С политикой же ближневосточных союзников Вашингтона, Израиля и саудитов, дело обстоит еще более печально. Стремление Ирана к диалогу было расценено в Тель-Авиве и Эр-Рияде как откровенная слабость, а потому принявший за последний год реальные очертания израильско-саудовский альянс прилагает все усилия для того, чтобы, сочетая методы ставшей уже традиционной региональной «холодной войны» с элементами войны «горячей», используя в качестве инструмента разжигание суннитско-шиитского противостояния, выдавить Иран из региона и разгромить его союзников в Ливане, Сирии и Ираке.

Не следует забывать и о том, что все время, пока Хасан Роухани и его команда пытались и пытаются договориться с Западом, израильское и саудовское лобби в США делают все возможное для срыва переговоров. И идея о том, что подписание соглашения по ядерной программе не будет означать отмены односторонних санкций в отношении Тегерана, идея, в случае реализации которой всякие договоренности, по большому счету, теряют смысл, принадлежит именно представителям этого лобби, усиленно обрабатывающих сейчас Конгресс и все сколько-нибудь значимых политиков в США.

Россия как объективная необходимость для Роухани

24 ноября нынешнего года — это своеобразный момент истины для иранского президента. Москва сделала все возможное для того, чтобы подписание соглашения состоялось, поскольку после принятия положения о том, что в случае подписания соглашения весь иранский обогащенный уран поступит на переработку в Россию, последние серьезные проблемы, стоявшие между Тегераном и «шестеркой» международных посредников, сняты.

Во всяком случае, для снятия санкций, которые были наложены на Иран Советом Безопасности ООН, этим шагом России созданы все возможные предпосылки. Что же касается односторонних санкций, введенных в разное время Западом, то это уже другая история, которая пока не столь интересна. Важнее другое — за время своего пребывания в должности Хасан Роухани получил убедительные и веские доказательства того, что как бы ни были привлекательны обещания Запада, партнерство с Россией было и остается для Тегерана стратегическим приоритетом. Речь даже не о том, что шаг Москвы в отношении иранского урана создает реальные предпосылки для дипломатического прорыва. И не о том, что именно своевременное применение российских штурмовиков остановило самые яростные атаки ИГИЛ в Ираке. Речь не о том, что во многом благодаря принципиальной позиции Москвы держится Сирия. Это все, безусловно, важно, более того, все это получило самую высокую оценку высшего руководства Ирана, в котором администрация Роухани — лишь один из «департаментов» в принятии решений по стратегическим вопросам. Главное здесь заключается в том, что реальные проекты экономического развития Исламской республики, масштабные программы в энергетике, на транспорте, в высокотехнологичных отраслях и в военно-техническом сотрудничестве, могут быть реализованы только и исключительно в сотрудничестве с Россией.

По большому счету, все заявления министерства нефти, которые так любят обсуждать у нас и на Западе как признак некоей антироссийской тенденции иранского руководства, — это признак тупика, в который сами себя загнали «реформаторы» своим стремлением любой ценой договориться с Западом. Сейчас, когда цены на нефть упали, а на рынке газа во всю идет перераспределение традиционных долей, «вброс» иранских энергоносителей серьезной роли в деле оздоровления экономики Исламской республики не сыграет, а полученных от этого средств не хватит даже на самые неотложные задачи, в том числе для снятия социальных противоречий.

В стратегическом плане курс на укрепление отношений с Россией, пусть и с некоторой паузой, вновь станет в ближайшее время объективной необходимостью для администрации Хасана Роухани, пусть даже и не всем ее сотрудникам он нравится. Поскольку что бы там ни обещал Запад, все его действия в отношении Ирана были и будут направлены на «переформатирование» Исламской республики, на трансформацию ее в нечто, что ни интересам нынешних иранских элит, ни интересам иранского народа не отвечает.

Ларри Эллиотт

Высокие ставки: США разыгрывают против Ирана и России нефтяную карту

Представьте себе, что вы — инвестор, который собирается вложить средства на сырьевом рынке в начале 2014 года. Вы чувствуете, что на Украине что-то серьезно не так, и вас тревожат первые новости о буйствующих на севере и западе Ирака группах боевиков.

Так как вы надеетесь на дальнейшее укрепление мировой экономики, с вашей стороны разумно было бы предположить, что цены на нефть продолжат расти — так как геополитическая напряженность плюс устойчивый спрос обычно означают именно это.

В данном случае предположения не оправдались. Нефть, стоившая летом более 110 долларов за баррель, рухнула. За три месяца цены снизились на четверть. Добыча нефти увеличилась, как раз тогда, когда замедлилось восстановление экономики и трейдеров застали врасплох снижение темпов роста в Китае и новая стагнация в еврозоне.

Однако это далеко не вся картина. Четырехкратный рост нефтяных цен, вызванный экспортным эмбарго, которое организовала Саудовская Аравия в 1973 году в ответ на Войну Судного дня, показывает, что нефть может использоваться как дипломатическое и экономическое оружие. Сейчас история повторяется.

Как смотрит на мир администрация Обамы? Ей нужно, чтобы Тегеран пошел на уступки по ядерной программе и чтобы Владимир Путин ушел с Восточной Украины. Однако после Ирака и Афганистана Белый дом совершенно не хочет отправлять куда бы то ни было американских солдат. Вместо этого Вашингтон — с помощью своих саудовских союзников — пытается снизить нефтяные цены, наводняя нефтью и без того ослабленный рынок. Так как русские и иранцы сильно зависят от экспорта нефти, предполагается, что с ними станет проще иметь дело.

Судя по всему, госсекретарь США Джон Керри в сентябре договорился с королем Абдуллой о том, что Саудовская Аравия будет продавать нефть дешевле преобладающей на рынке цены. Это объяснило бы падение цен на фоне вызванной действиями Исламского государства нестабильности в Ираке и Сирии, которая в нормальной ситуации способствовала бы подо-

рожанию.

В середине 1980-х годов Саудовская Аравия уже делала нечто подобное. Тогда она предприняла шаги, заставившие нефть упасть ниже 10 долларов за баррель, чтобы расшатать режим Саддама Хусейна. На сей раз, по мнению экспертов по Ближнему Востоку, Саудовская Аравия хочет надавить на Иран и заставить Москву ослабить поддержку режима Асада в Сирии.

Однако подобные меры стоят дорого. Саудовская Аравия, как и прочие нефтедобывающие государства, уже привыкла к нефти дороже 100 долларов за баррель. Арабская весна в Ливии и в Египте заставляет опасаться распространения политической нестабильности. Доходы от экспорта нефти позволяли стране наращивать расходы на общественные нужды, и сейчас ей, чтобы сбалансировать бюджет, требуется цена выше 90 долларов за баррель.

Впрочем, некоторые убытки можно потерпеть. Саудовская Аравия рассчитывает, что она сможет продержаться при низких ценах дольше, чем Россия и Иран. Соответственно, такое положение дел продлится сравнительно недолго.

Безусловно, это возвращение к методам холодной войны бьет по России. Нефть и газ составляют 70% от российского экспорта, и бюджет страны не будет сбалансированным при ценах на нефть меньше 100 долларов за баррель. У Москвы, конечно, есть валютные резервы, но они не бесконечны. На прошлой неделе рубль упал на 10%. В результате российским компаниям будет сложнее обслуживать свои долги, а центральному банку, возможно, придется поднять процентные ставки, что поможет стабилизировать валюту, но усугубит рецессию.

Однако пока на российской внешней политике это не сказывается. Россия по-прежнему упорно поддерживает сирийского президента Башара Асада, а в конце прошлой недели появились сообщения о том, что российские войска вошли на Восточную Украину. Как будет реагировать Иран пока непонятно, однако Ближний Восток стабильнее явно не становится.

Если цены на нефть не восстановятся в ближайшее время, это будет способствовать росту мировой экономики. По оценке Эндрю Кеннингема (Andrew Kenningham) из Capital Economics, если стоимость нефти марки Brent остановится на 85 долларов за баррель, это будет означать перераспределение доходов от производителей нефти к потребителям в объеме до 0,9% от мирового ВВП. Так как потребители обычно тратят большую часть своего дохода, чем производители, должен вырасти спрос. В самом большом выигрыше окажутся крупные потребители нефти: Китай, Индия и Европа.

При этом снизится инфляция. Нынешний уровень нефтяных цен способен обеспечить снижение потребительской инфляции в развитых странах в следующем году примерно на половину процентного пункта. Этого хватит, чтобы инфляция в Британии была ниже 1%, а в еврозоне — ниже 0%. Низкая инфляция будет способствовать росту потребительских расходов и расходов бизнеса, так как бюджеты будут увеличиваться. Для США картина не столь однозначна. Готовность Вашингтона разыгрывать нефтяную карту связана с верой в то, что добыча сланцевых энергоресурсов позволят Америке стать крупнейшим производителем нефти в мире. В одном из своих прошлогодних выступлений Том Донилен (Tom Donilon), бывший в то время советником Барака Обамы по национальной безопасности, заявил, что

США сейчас менее уязвимы для колебаний мирового нефтяного рынка, чем раньше. Страховка, которую обеспечивают сланцевые газ и нефть, «дает нам больше возможностей достигать наших целей в области национальной безопасности».

Разумеется, рост добычи нефти в США впечатляет. Она подскочила почти на 50% — 5,7 миллиона баррелей в сутки в 2011 году до 8,4 миллиона баррелей в сутки во втором квартале 2014 года. Это, безусловно, означает, что любое сокращение предложения со стороны Ирана или России, вызванное санкциями, не нарушит работу глобальной экономики.

Однако резкое снижение нефтяных цен делает разработку ряда сланцевых месторождений невыгодной. Особенно это относится к новым месторождениям, первичные издержки работы на которых может покрыть только высокая цена на нефть. Впрочем, некоторые уже разрабатываемые месторождения быстро иссякают, и нефтяным компаниям приходится уходить в поисках нефти вглубь — что стоит дороже.

На выходных Джордж Осборн (George Osborne) заявил, что он поддерживает идею сбора выручки от добычи сланцевых энергоносителей в северной части Англии в суверенный фонд благосостояния для нужд севера. Это должно предотвратить растрату финансовых поступлений на повседневные надобности — как, к сожалению, случилось с доходами от Северного моря.

«Друзья Земли» считают это выступление министра финансов циничной уловкой, цель которой — преодолеть общественную неприязнь к добыче сланцевого газа. Безусловно, Осборн выбрал неудачное время — ведь одним из побочных эффектов американо-саудовской попытки снизить нефтяные цены станет конец сланцевого пузыря.

Между строк письма Обамы духовному лидеру Ирана

Если американский президент рассчитывал своим посланием духовному лидеру Ирана «подтолкнуть» процесс подготовки и подписания соглашения по ядерной программе, то ничего из этого не получилось. С каждым днем, приближающим нас к 24-му ноября, все отчетливее становится понятным, что позиция США в отношении Тегерана не изменилась — двуличие и интриганство по-прежнему составляют суть американских подходов в диалоге между двумя странами.

Ни Белый дом, ни представители Госдепартамента США так и не огласили текст письма, который Обама отправил духовному лидеру Ирана, аргументируя это тем, что, дескать, данное послание — личная переписка президента, оглашению не подлежащая. Однако, на многочисленных пресс-конференциях и брифингах официальными американскими представителями было сделано столько оговорок и разъяснений того, чего в этом письме не было, что воссоздать его содержание не составит большого труда.

Смысл послания достаточно незатейлив: Ирану необходимо смягчить свою позицию в преддверии 24-го ноября настолько, чтобы подписание соглашения по ядерной программе состоялось в установленные сроки. В обмен на это Обама пообещал приложить усилия для того, чтобы убедить политиков в США и на Западе в целом рассмотреть вопрос о полномочном участии Ирана в ряде ближневосточных процессов, в первую очередь в Ираке и Сирии.

К слову, формулировка того, что Обама предлагал духовному лидеру в обмен на подписание соглашения — и в этом сходятся как официальные комментаторы письма, так и обозреватели — выглядит предельно двусмысленно. Американский президент обещает «приложить усилия» лишь к тому, чтобы «убедить» в необходимости сотрудничества с Тегераном антииранскую партию — ястребов-республиканцев в обновленном Конгрессе, израильское и саудовское лобби, массу других заинтересованных лиц, в том числе из военно-промышленных и энергетических корпораций, извлекающих миллиардные прибыли от американо-иранского противостояния. Без всяких гарантий — дескать, как получится, может удастся, а может и нет. Но вот Иран на это совершенно размытое предложение должен ответить вполне конкретным и серьезным политическим шагом — согласиться со всеми предложенными ему условиями сделки.

Немаловажная деталь — о своей готовности подписать соглашение Тегеран должен был в лице Джавада Зарифа заявить 9-го ноября, в ходе трех-

сторонних консультаций, в которых помимо главы иранской дипломатии принимали участие госсекретарь США Джон Керри и комиссар Евросоюза Кэтрин Эштон. Величину политического капитала, который при реализации этого сценария приобрела бы нынешняя администрация Белого дома в целом, и парочка «Обама-Керри» персонально, трудно переоценить. Во всяком случае, подобный дипломатический прорыв серьезно укрепил бы позиции Белого дома в отношениях с новым составом американского Конгресса и серьезно ослабил бы позиции критиков внешней политики нынешнего американского президента. Не срослось...

О Соглашении — без информационного мусора

И в первую очередь потому, что вариант Соглашения в его нынешнем виде для Исламской республики особого интереса не представляет. Количество центрифуг, процент обогащения, объем урана, необходимый для исследовательских и медицинских целей, — для Тегерана принципиального значения не имеют. Все это — откровенный мусор, которым западные и ряд российских масс-медиа загромаждают информационное пространство. С единственной целью — замаскировать главную проблему переговоров, проблему, возникшую и существующую исключительно по вине США и их союзников.

«Ядерные амбиции» Ирана ограничиваются только и исключительно использованием атомной энергии в мирных целях — для АЭС, медицинской промышленности и научных исследований. Можно не верить официальным заявлениям Тегерана по этому поводу — тогда давайте верить фактам, беспрецедентной открытости для международного контроля и готовности передать все запасы обогащенного урана России на переработку в топливо для АЭС. В конце концов, современные средства разведки позволяют вскрыть подготовку к производству ядерного оружия на самых ранних стадиях, и именно в силу того, что это возможно, те же Пентагон и ЦРУ более чем скептически относятся к тезису об «иранской ядерной угрозе».

Таким образом, главный вопрос дипломатических баталий и политических интриг вокруг Соглашения по ядерной программе Ирана — это вопрос о санкциях. Если международное сообщество признает, что Тегеран не намерен создавать ядерное оружие, то санкции должны быть сняты. Но здесь и начинается главное: категорическое нежелание Запада отказываться от этих санкций.

На встрече в оманской столице Керри и Эштон еще раз подтвердили, что отмены санкций в день подписания Соглашения не произойдет. Единственное, на что может рассчитывать Тегеран после подписания Соглашения — это громоздкий механизм, когда или после публикации очередного доклада МАГАТЭ будет автоматически сниматься отдельные санкции, или «шестерка» международных посредников на уровне политических директоров будет, опять же по результатам докладов МАГАТЭ, собираться и в очередной раз обсуждать снятие тех или иных ограничений.

Внешне все выглядит благопристойно, но в отношениях с США действует непреложное правило — чем благопристойнее на вид, тем непригляднее изнанка. МАГАТЭ — организация, в финансовом и политическом отношении абсолютно подконтрольная Вашингтону. Весь бюджет этого Агент-

ства, оклады чиновников и щедрые «суточные» держатся исключительно на возне вокруг иранской ядерной программы. Заинтересовано ли в таком случае МАГАТЭ и его бюрократический аппарат в скорейшем разрешении всех спорных вопросов с Тегераном?

Но главное даже не в интересах международных чиновников, а в том, что наиболее важный для Ирана вопрос, вопрос о снятии санкций, ставится в зависимости от политических настроений в США, в Белом доме и на Капитолийском холме. В своем послании Обама, по сути, предложил духовному лидеру выписать себе билет в политическую ловушку, попав в которую Исламская республика окажется в полной зависимости от ближневосточных махинаций Вашингтона.

В обмен на подпись — морковка перед осликом

Для определенной части иранских политических элит, настроенных на соглашение с Западом любой ценой, послание Обамы стало «добрым известием». Опять поползли слухи о неких «секретных договоренностях», благодаря которым 24-го ноября все существующие противоречия чудесным образом самоликвидируются, а Соглашение будет состоять исключительно из выгодных для Ирана условий. Отдельные оптимисты договорились до того, что письмо американского президента — это признак того, что США отказались от любых попыток сменить режим в Тегеране, «если пишут, значит, готовы сотрудничать».

Оптимистам можно было бы напомнить один эпизод из недавней истории. В конце 2010 года один из американских сенаторов с супругой пообедали с Башаром Асадом (тоже бывшим с женой). После этой встречи сенатор заявлял прессе, что «Асад — пример лидера, способного решать самые сложные политические проблемы», что «Америке необходим диалог и партнерство с Асадом в деле ближневосточного урегулирования». Через несколько месяцев тот же сенатор назвал сирийского президента «ближневосточным Гитлером, устранить которого — моральный долг США перед народами». Звали этого сенатора — Джон Керри, тогдашний председатель комитета по международным делам Сената США.

Так что двуличность американских политиков — это не что-то особенное, а их нормальное состояние. Но, Джон Керри в этом ремесле превзошел даже самого Обаму. За его широкой улыбкой стоит холодная пустота, оскал и угроза. Характерно, что практически все за глаза называют его «лгунишка Керри». Поэтому «нет», сказанное Джавадом Зарифом Джону Керри в Омане, прозвучало не только потому, что политическое руководство Ирана прекрасно отдает себе отчет в подлинных качествах истеблишмента США. «Нет» как консолидированная позиция иранского руководства было сказано еще и потому, что послание Обамы не содержало в себе ничего, кроме пустоты.

Обещание рассмотреть возможность участия Ирана в урегулировании сирийского и иракского конфликта? А разве Тегеран когда-то стремился к участию в «коалиции кающихся»? С первых же дней в руководстве Ирана никто не испытывал иллюзий ни в отношении истинных целей США в Сирии, ни в отношении того, в чьих интересах действуют «строители халифа-

та», ни в отношении того, к чему стремятся Соединенные Штаты в Ираке. Данное предложение Обамы не просто бессмысленно — оно откровенно цинично, поскольку как некое благодеяние Ирану предлагается выступить одной из пешек в американской партии на Ближнем Востоке.

Когда американский президент готовил свое послание духовному лидеру, «неистовый Биби» Нетаньяху уже заявил о том, что «Израиль не признает никакой сделки с Ираном, оставляющей возможности этому режиму проводить ядерные исследования». Уже было известно, что в преддверии своей победы в Конгрессе республиканцы начали готовить новый законопроект о дополнительных санкциях в отношении Исламской республики. Обо всем этом в письме ни слова, а потому, если отбросить обтекаемые фразы, Обама послал в Иран просто чистый лист бумаги.

Если он рассчитывал таким образом приблизить подписание соглашения, то попытка явно провалилась. Все идет к тому, что срок переговоров либо будет продлен, либо будет подписан некий документ, который проблем не решит, а лишь затянет их в болото дипломатической казуистики. И вина за такой исход будет исключительно на Вашингтоне.

В некоторых официальных комментариях, связанных с историей вокруг послания Обамы духовному лидеру Али Хаменеи, сквозило неприкрытое огорчение — дескать, это уже четвертое письмо с 2009 года, и ни на одно из них ответа не получено. Сочувствовать американскому президенту не хочется, потому как его «личная секретная переписка» превращается в сеанс саморазоблачения — пафос и громкие слова, за которыми скрывается двуличие и обман, подмена политики политиканством. Платить за которые приходится не только Ирану, но и всему Ближнему Востоку.

Политическое измерение российско-иранского ядерного контракта

Давно ожидаемое событие — подписание российско-иранского «атомного контракта» — ставшее итогом почти двухлетних переговоров, состоялось. Экономическая выгода этого контракта столь же очевидна, сколь и взаимна: Москва становится монополистом в сфере иранской ядерной энергетики, а Тегеран в ближайшее время снимает вопросы энергообеспечения нового витка индустриализации. Что же касается политического измерения этого события, то его можно охарактеризовать двумя словами: «Запад в шоке».

Но прежде чем говорить о причинах западного шока и, как предпочли назвать это состояние масс-медиа, «недоумения», расскажем о произошедшем вчера в Вашингтоне событии, которое мировые СМИ предпочли обойти вниманием. Итак, 12 ноября президент США Барак Обама известил Конгресс о продлении чрезвычайного положения в отношении с Ираном, введенного 14 ноября 1979 года. «Поскольку наши отношения с Ираном еще не вернулись в нормальное русло, а процесс достижения договоренностей об урегулировании спорных вопросов не завершен, я принял решение о продлении чрезвычайного периода в наших отношениях с Ираном», — говорится в обращении президента к Конгрессу.

Нужно пояснить, что согласно американскому законодательству, состояние чрезвычайного положения в отношении с той или иной страной дает президенту широкие полномочия по наложению санкций, ограничению торговли и введению других карательных мер в отношении страны, состояние отношений с которой оценивается президентом США как «чрезвычайное». ЧП в американо-иранских отношениях было введено 35 лет назад, 14 ноября 1979 года в связи с захватом иранскими студентами американского посольства и с тех пор неоднократно продлевалось. Но с учетом декларируемого Вашингтоном курса на нормализацию отношений с Тегераном и заявлений официальных лиц о том, что «процесс достижения договоренностей, снимающих проблемы в отношениях между США и Ираном, вышел на финишную прямую», многие обозреватели и политики, как в Америке, так и в Исламской республике, рассчитывали, что в нынешнем году состояние ЧП американские власти уж точно продлевать не будут, хотя бы из пропагандистских соображений. Администрация Обамы решила иначе. И тем самым в очередной раз показала и Тегерану, и остальному миру, что ее декларациям верить не стоит ни на грош. Поэтому, если некоторые обозреватели впадают в недоумение от ирано-российских контрактов, то им стоит пристальнее присмотреться к вывертам западных лидеров — поводов для шока и того же недоумения там куда как больше.

АЭС как симптом здравого смысла

Пакет документов, подписанный в Москве Сергеем Кириенко и Али Акбаром Салехи, в техническом отношении весьма объемён. Подписан контракт на сооружение второй очереди АЭС «Бушер», предусматривающий строительство двух атомных блоков с возможностью расширения до четырех. До марта 2015 года будут проведены изыскания еще на двух площадках, где планируется построить пару менее мощных атомных станций, по два энергоблока каждая. Не менее важными являются и подписанные документы о том, что ядерное топливо для иранских АЭС на протяжении всего жизненного цикла работы восьми новых энергоблоков будет изготавливаться в России. Отработавшее ядерное топливо (ОЯТ) также будет возвращено в нашу страну для переработки и хранения. Однако, согласно предварительным договоренностям, в дальнейшем планируется проработать экономическую целесообразность и возможность фабрикации элементов ядерного топлива в Иране. И хотя выше уже было сказано, что в этом комментарии мы сосредоточимся исключительно на политических аспектах «атомного контракта», все же совершенно необходимо подчеркнуть некоторые его экономические нюансы, поскольку «политическая составляющая» тогда начинает выглядеть более выпукло.

Итак, подписанием «атомного контракта» Россия становится монополистом в иранской сфере ядерной энергетики, «оставив за бортом» конкурентов из Южной Кореи и Франции, которые всерьез прорабатывали свои планы на захват этого рынка, а в феврале-марте вели зондажные переговоры с иранской стороной по данному вопросу. Строительство Бушерской АЭС было невероятно сложным инженерным проектом, и для российских специалистов нынешние планы гораздо легче в исполнении, а следовательно столь важная в бизнесе репутация надежного партнера, как и лидерство России в атомных технологиях получают неоспоримое доказательство.

Первичные платежи по «атомному контракту» в первые два года составят по основным протоколам около двух миллиардов долларов, что является существенной прибавкой в бюджет российской атомной промышленности. Если Бушерская АЭС в девяностые стала настоящим спасением для российских атомщиков, уберегла эту важнейшую сферу нашей экономики от общей печальной судьбы «оборонки», то нынешний контракт даст российским атомщикам второе дыхание, станет серьезным финансовым подспорьем в модернизации отечественных предприятий атомной отрасли. Подписание «атомного контракта» с Ираном дало престижу России гораздо больше, чем десятки деклараций и заявлений, поскольку на конкретном примере было показано, что Россия во внешней политике может действовать исходя из собственных национальных интересов, а не подстраиваясь под мнение «международной общественности» и либеральных кругов внутри страны.

Подписанием «атомного контракта» Россия становится монополистом в иранской сфере ядерной энергетики, «оставив за бортом» конкурентов из Южной Кореи и Франции, которые всерьез прорабатывали свои планы на захват этого рынка

Западное «недоумение» и ожидания российского «предательства»

В общем-то после присоединения Крыма Запад вполне мог прогнозировать расширение российско-иранского сотрудничества. Не сумел, поскольку сработали стереотипы. В Вашингтоне, Лондоне и Брюсселе настолько привыкли к тому, что в критический момент Москва может «сдать назад» (спасибо отечественным «паркетным дипломатам» школы Козырева-Иванова), что «атомный контракт» откровенно застал их врасплох. До сих пор и Западу, и его лоббистам в России удавалось блокировать крупные контракты с Ираном. Вокруг каждого шага, направленного на развитие ирано-российского партнерства, создавался мощнейший негативный информационный фон, а затем в дело включалась бюрократия: месяц документ там на согласовании полежит, месяц — в другом месте, затем вносится поправка, которая опять требует десятка согласований, — так все и «в песок».

Но времена изменились, теперь даже лоббисты и услужливые чиновники не помогают. Столь неприятное обстоятельство стало настоящим «открытием» для Запада: «Эта сделка вызвала недоумение в Вашингтоне и в Европе, поскольку приближается конечный срок для трудных международных переговоров, цель которых — обуздать ядерные устремления Тегерана», — пишут шокированные подписанием «атомного контракта» журналисты влиятельной «Файненшиал Таймс», — «Если Россия согласится [на производство топлива в Иране], это не повысит шансы на договоренность, а уничтожит их».

Это каким, простите, образом? Во-первых, вопрос о производстве топлива для АЭС рассматривается Москвой и Тегераном как отдаленная перспектива. Во-вторых, Россия неоднократно заявляла о неприемлемости односторонних санкций, введенных Западом против Ирана, а именно от этих санкций Вашингтон и Брюссель не хотят отказываться даже в том случае, если соглашение между Ираном и «шестеркой» будет подписано. И, наконец, в-третьих, Россия всегда признавала право Тегерана на деятельность в рамках Договора о нераспространении. Производство топлива для АЭС этим договором не запрещено, так в чем же проблемы? Или правила игры опять поменялись?

«Иран хочет производить топливо для «Бушера-1», — поясняет американский эксперт Марк Фитцпатрик, — «если Россия разрешит это, будет подорван аргумент «шестерки», что у Ирана нет практической необходимости в программе промышленного обогащения урана. (...) Возможно, это отвечает интересам России и Ирана, но со стороны Путина это будет крупное надувательство». Перед нами — пример политического шулерства, поскольку аргумент об отсутствии «практической необходимости» усиленно продвигали на переговорах только США и Великобритания. Россия и Китай были последовательно против, поскольку подобное положение противоречит ДНЯО, а Франция и Германия в данном вопросе склонялись к тому, что обогащенный уран Тегерану нужен, но должен поставляться из-за рубежа.

Словом, первая волна негодования «атомным контрактом» в западных масс-медиа строилась на откровенно «притянутых за уши» аргументах, выдававших явную растерянность Вашингтона и Брюсселя по поводу того, что Россия и Иран, оказывается, способны принимать самостоятельные решения без «благословения» США и ЕС. А поскольку позиция Москвы

и Тегерана была с точки зрения международного права неуязвима, то недоумение буквально через день сменилось пропагандистской атакой. В масс-медиа была вброшена версия о том, что на самом деле Россия не намерена развивать отношения с Ираном, что само подписание контракта не более чем игра. Дескать, по договоренности с США, Россия заставит подписать Иран 24 ноября соглашение в выгодной для Запада реакции, а в обмен на это сама получит частичное снятие санкций, введенных из-за украинского кризиса. То есть, на Западе продолжают верить в то, что за «улыбку Обамы» Москва в любой момент согласится предать Тегеран. Что тут сказать? Шок, как известно медицине, вполне может послужить причиной умственного расстройства, что мы, собственно, и наблюдаем.

Впрочем, Запад может недоумевать, бесноваться и лгать сколько угодно. Он никогда не признает того очевидного обстоятельства, что остальной мир, в частности и Москва, и Тегеран, уже откровенно устали от его лжи и двойных стандартов. По большому счету — это его, Запада, проблемы. Для нас же важнее то, что «атомный контракт» между Россией и Ираном стал своеобразным «спусковым крючком» процесса наполнения деклараций о партнерстве между нашими странами реальным содержанием. И в этом — главная «политическая составляющая» подписанных в Москве соглашений.

Владимир Алексеев

США ведут энергетическую войну на Ближнем и Дальнем Востоке

Несмотря на то, что Барак Обама после недавних выборов в Конгресс оказался «самой хромой из всех хромых уток», как сейчас шутят республиканцы, президент США упорно гнет линию на удушение России через понижение цен на нефть как основной источник пополнения российского бюджета. Более того, он принуждает ЕС принять новый пакет экономических санкций против РФ под надуманными предлогами продолжающего вмешательства России на Украине. Одновременно Обама выкручивает руки иранским руководителям, чтобы вынудить Тегеран сделать существенные уступки на переговорах по линии «шестерки». Цель Вашингтона ясна — заставить ИРИ передать под западный контроль энергетический сектор страны, отказаться от поддержки режима Башара Асада в Сирии и начать трансформацию нынешнего иранского режима по американским стандартам.

Подрывная роль Саудовской Аравии

Для достижения этих антироссийских и антииранских целей активно используется Саудовская Аравия, играющая сейчас на понижении нефтяных цен по просьбе Вашингтона. Частично США это удалось. Цена нефти в 110 долларов за баррель в июле с.г. к ноябрю рухнула до 77 долларов за марку BRENT. За три месяца цены снизились на четверть. Добыча нефти в Саудовской Аравии и США увеличилась именно тогда, когда начались снижение темпов роста в Китае и новая стагнация в еврозоне. И тут стоит напомнить — четырехкратный рост нефтяных цен, вызванный эмбарго на экспорт нефти, которое организовала Саудовская Аравия в 1973 году в ответ на израильско-арабскую войну, доказал еще тогда, что нефть может использоваться как политическое и экономическое оружие. Сейчас все повторяется по новой.

Это продиктовано тем, как администрация Обамы смотрит на весь мир и на роль США в нем. Ей нужно, чтобы Тегеран пошел на уступки по ядерной программе, и чтобы Москва бросила на растерзание Киевом население Восточной Украины. Однако после Ирака и Афганистана Белый дом совершенно не хочет отправлять куда бы то ни было американских солдат. Вместо этого Вашингтон с помощью своих саудовских союзников пытается

снизить нефтяные цены, насыщая нефтью и без того ослабленный рынок. Так как РФ и ИРИ сильно зависят от экспорта нефти, предполагается, что с ними станет проще иметь дело. Не секрет, что госсекретарь Джон Керри в сентябре с.г. в Джидде договорился с королем Абдаллой о том, что Саудовская Аравия будет продавать нефть дешевле преобладающей на рынке цены.

В середине 1980-х годов Саудовская Аравия уже делала нечто подобное. Тогда она опустила цену на нефть ниже 10 долларов за баррель, чтобы расшатать СССР и ослабить режим Саддама Хусейна. На сей раз Саудовская Аравия хочет надавить на Иран и заставить Москву ослабить поддержку режима Асада в Сирии. То есть ее цели совпали с задачами США. Однако подобные меры стоят дорого. Саудовская Аравия, как и прочие нефтедобывающие государства, уже привыкла к нефти дороже 100 долларов за баррель. Арабская «весна» в Египте, Ливии и Йемене заставляет опасаться распространения политической нестабильности в регионе. Доходы от экспорта нефти позволяли КСА наращивать расходы на социальные нужды, и сейчас ей, чтобы сбалансировать бюджет, требуется цена выше 90 долларов за баррель. Саудовская Аравия явно рассчитывает на то, что она сможет продержаться при низких ценах дольше, чем Россия и Иран.

Безусловно, это возвращение к методам холодной войны бьет по России. Нефть и газ составляют 70% от российского экспорта, и бюджет страны не будет сбалансированным при ценах на нефть меньше 100 долларов за баррель. Но Россия по-прежнему упорно поддерживает сирийского президента Асада. Как будет реагировать Иран, пока непонятно, однако Ближний Восток стабильнее явно не становится. Самое интересное состоит в том, что в самом большом выигрыше окажутся не США и Саудовская Аравия, а крупные потребители нефти: Китай, Индия и Европа.

Что еще хотят США

Для США картина не столь однозначна. Готовность Вашингтона разыгрывать нефтяную карту связана не только с давлением на Россию и Иран, но и с уверенностью в том, что добыча сланцевых энергоресурсов позволит Америке стать крупнейшим производителем нефти в мире. Рост добычи нефти в США действительно впечатляет. Она подскочила почти на 50% — с 5,7 миллиона баррелей в сутки в 2011 году до 8,4 миллиона баррелей в сутки во втором квартале 2014 года. Но только выиграют от этого основные конкуренты США в мировой экономике, прежде всего КНР. Более того, резкое снижение нефтяных цен делает разработку ряда сланцевых месторождений невыгодной. Особенно это относится к новым месторождениям, первичные издержки работ на которых может покрыть только высокая цена на нефть. Впрочем, некоторые уже разрабатываемые месторождения быстро иссякают, и американским нефтяным компаниям приходится уходить в поисках нефти вглубь, что стоит дороже.

Россия бьет по США через Китай

Барак Обама не учел очень важный фактор: западные санкции Запада лишь разозлили Россию, стимулировав Москву пойти не переориентацию экспорта энергоносителей с Запада на Восток. И на прошлой неделе Влади-

мир Путин на глазах всего мира нанес ответный удар, когда Обама прилетел в КНР на саммит АТЭС, в попытке спасти свою концепцию торгового порядка в Азии под управлением США. Между тем подписание очередного крупного соглашения о поставках энергоресурсов предусматривает кроме всего прочего еще более тесное политическое и экономическое взаимодействие между Москвой и Пекином на многие годы вперед. 9 ноября РФ и КНР подписали меморандум о договоренности по вопросу прокладки второго экспортного газопровода из Западной Сибири, то есть с месторождений, откуда сейчас газ идет на экспорт в ЕС, в западные провинции Китая через СУАР (Синьцзянь-Уйгурский автономный район). Россия с 2018 года будет поставлять в Китай 30 миллиардов кубометров газа и получит нового серьезного покупателя в условиях, когда начинаются затруднения от финансовых санкций Запада. С учетом подписанного в мае с.г.

Россия с 2018 года будет поставлять в Китай 30 миллиардов кубометров газа и получит нового серьезного покупателя

первого газового соглашения с Пекином Москва сможет ежегодно поставлять в КНР как минимум 68 миллиардов кубометров газа, что составит одну пятую часть ожидаемых потребностей этой страны на 2020 год.

Переориентация Москвы на Азию началась еще до кризиса в отношениях с Западом, однако из-за кризиса вокруг Украины Россия укрепилась в своих намерениях заключать сделки с китайцами. Для них крупные газопроводы как из Западной, так и из Восточной Сибири являются более безопасным вариантом импорта, нежели морские поставки сжиженного газа, прежде всего из Катара. В Пекине опасались усиления зависимости страны от поставок энергоресурсов по морю, особенно, что касается нефти, поскольку КНР оказывался в уязвимом положении в мире, где до сих пор господствуют мощные военно-морские силы США. Вариант с поставкой газа по трубопроводам из России также совпадает с желанием Москвы помешать экспорту американского сжиженного природного газа в Азию. России нужно было создать свой рынок трубопроводного газа в противовес американскому СПГ задолго до того, как сжиженный природный газ из Америки начнет поступать на китайский рынок. Но теперь Китай не станет полем битвы между американской и российской политикой привязки к Азии. США ее проиграли 9 ноября сего года.

России и Ирану нужно объединиться против общей угрозы

Но успех России на Дальнем Востоке не должен охладить намерений Москвы предпринять максимум усилий, чтобы остановить энергетическую агрессию США из региона Ближнего Востока. И наиболее важные естественные союзники Москвы в этом регионе — это Иран и Ирак, обладающие огромными запасами нефти и газа. Причем Тегеран в настоящий момент — это ключевая страна для России, как, впрочем, и для всех мировых игроков в богатой углеводородами зоне Персидского залива. США пытаются подмять под себя нефтегазовую отрасль ИРИ в обмен на подписание соглаше-

ния по ядерному досье. Если Вашингтону удастся сломить иранцев, то в энергетическом плане регион Ближнего и Среднего Востока будет потерян для РФ. И для КНР тоже. Более того, в этом случае газ из Ирана постепенно сможет заменить российский газ для ЕС.

Поэтому необходимо срочно предпринять самые решительные шаги по созданию газовой оси Москва — Тегеран, а также заключению союза по нефтяному экспорту. Для этого нужно незамедлительно приступить к разработке силами российских компаний газовых и нефтяных месторождений ИРИ, прежде всего «Южного Парса». Газ с него можно без труда экспортировать в другой экономический гигант Азии — Индию, экономика которой развивается темпами, превышающими китайские. А для этого следует увеличить мощность магистрального газопровода из Ирана в Пакистан, а далее проложить его до основных газовых потребителей Индии и стран ЮВА, возможно даже с продлением ветки до районов Южного Китая. Кроме того, целесообразно закольцевать газопроводную сеть РФ с иранской. А также приступить к созданию мощностей по сжижению иранского газа на побережье Аравийского моря — вне зоны Персидского залива и узкого Ормузского пролива, который можно легко заблокировать силами военно-морского флота. И еще — пора приступить к демонтажу ФСЭГ (Форум стран экспортеров газа), который превратился в инструмент США, манипулирующими Катаром. Благодаря этим шагам основной конкурент России и Ирана — крошечный Катар с его огромными запасами газа и крупными мощностями по производству СПГ — будет задвинут на задний план. Это важно для Ирана и политически — ведь этот арабский эмират разместил у себя самую крупную базу ВВС США в Эль-Удейде (25 км от Дохи), с которой американская авиация посредством АВАКСов просматривает всю территорию ИРИ и воды Персидского залива, а ее боевые самолеты находятся в нескольких минутах полета до стратегических объектов Ирана, включая АЭС в Бушере. В конечном счете, Катар — это не более чем большая «газовая горелка» под контролем американской Exxon Mobil плюс американская военная база, да еще и источник напряженности в регионе путем разжигания на Ближнем Востоке исламистских салафитских революций и финансирования террористических организаций и группировок, воюющих против союзников Тегерана — Ирака и Сирии. Настало время положить этому конец.

Катар — это не более чем большая «газовая горелка» под контролем американской Exxon Mobil плюс американская военная база

Кроме того, если к нефтяному альянсу РФ и ИРИ присоединится Ирак, то можно будет так надавить на Саудовскую Аравию, что это ваххабитское королевство прекратит потворствовать антииранским и антироссийским планам США. Более того, в этом случае оно может развалиться на части, из которых было искусственно слеплено в 1929 году. И тогда прекратится саудовский нефтяной демпинг на мировом рынке, который подрывает экономическое развитие России и Ирана. Важно также, что в этом союзе заинтересован и Китай, который видит в Тегеране важный источник энергоресурсов, выгодную сферу для инвестиций и политического партнера в регионе. Ось Москва — Тегеран — Пекин может стать основным политическим и экономическим игроком в Азии, тем более если она станет

составной частью ШОС или евразийского союза. Вот тогда американской энергетической войне против Москвы и Тегерана будет положен самый решительный конец.

Развязав войну санкций против России и Ирана, США плохо все просчитали и могут получить бумерангом такой экономический удар, от которого не оправятся, а доллар вполне может просто рухнуть. Барак Обама, безусловно, наихудший из всех президентов США, явно не сгодился на роль лидера мировой державы. Он оставит после себя мир, который из-за политики Белого Дома перессорился в Европе, и вспылал пламенем войн, конфликтов и терроризма на Ближнем Востоке. В руинах лежат Ирак, Сирия, Ливия, Йемен. А Египет — на грани коллапса. По швам трещит Украина. Сейчас Вашингтон тянет свои грязные руки к Тегерану. Пора прекратить эту вакханалию. Пусть даже Обаме придется с треском позора покинуть кресло президента США. Миру не нужен гегемон, приехавший в Пекин нагло заявить перед лидерами мировых держав — России и Китая, что американское мировое лидерство является непоколебимой величиной. А разве кто-то согласился с этим так называемым лидерством, которое насаждается огнем и мечом? И не такие империи рушились. Видимо, настало время и для Соединенных Штатов — последней из империй.

Владимир Алексеев

Саудовская Аравия подходит к краху своей системы

Саудовская Аравия довлела над всем арабским миром и частью исламского мира с начала 70-х годов 20-го века благодаря огромным нефтяным доходам и всесторонней поддержке Соединенных Штатов. Однако сегодня правящий в КСА клан Аль-Сауд развязал войну на слишком многих фронтах, поставив под удар благополучие собственного народа. Опрометчивое обрушение мировых цен на нефть, затеянное этой аравийской монархией под давлением США, будет не так легко повернуть вспять, учитывая растущие запасы черного золота в хранилищах крупнейших потребителей. Уничтожив большую часть своих собственных доходов, семейство Аль-Сауд не сможет больше финансировать бесчисленное количество салафитских организаций, главным образом террористического толка, действующих на территории Сирии, Ирака, Йемена, Ливии и Египта. Предсказать, какой монетой оплатят бывшие под саудовским контролем радикальные исламисты своим бывшим «благодетелям», невозможно, однако ясно другое — в наступившем хаосе возрастет роль Ирана как Нового Центра политического притяжения, который не насаждает свою политику военной силой, а действует в рамках норм международного права, уважения суверенитета и свободы выбора других государств.

Признаки наступающего краха

В сентябре и октябре с.г. многие аналитики и политологи пренебрежительно отнеслись к комментариям Iran.ru о неизбежном крахе Саудовской Аравии и «распаде племени Аль-Сауд», раскритиковав высказанное агентством мнение о политических успехах Ирана в регионе. Но, правда, нашлись, и те, кто считают, что Iran.ru фактически констатировал неизбежную перспективу нынешней королевской семьи и всего королевства. Это и шиитское восстание на Бахрейне в марте 2011 г., жестоко подавленное саудовскими войсками, это и приход к власти в Шейх Нимр ан-Нимр Йемене в октябре с.г. шиитских повстанцев-хуситов, поддерживаемых Тегераном, и вынесение смертного приговора шейху Нимру аль-Нимру (известный в КСА политический активист-шиит шейх аль-Нимр был арестован по приказу королевской династии. На протяжении десятилетий критиковал реакционную политику короля Абдаллы. Однако аль-Нимр никогда не призывал к смене

действующего режима. Его целью было уравнивать права шиитов, которые подвергаются гонениям в королевстве, с суннитским большинством), успехи ИГИЛ в Ираке и Сирии, начиная с июня с.г. и, наконец, невиданный ранее теракт в самой Саудовской Аравии 4 ноября с.г., когда боевики-сунниты из числа членов Исламского государства, воевавших ранее в Сирии и Ираке, напали на шиитов, выходящих из мечети после молитвы, в населенном пункте Далва в Восточной провинции королевства, убив 7 человек, включая детей.

Маниакальный страх представителей правящей династии Аль-Сауд перед любыми демократическими переменами в управлении государством может сыграть с нынешними властями саудовского королевства злую шутку. Сегодня, когда напряжение между шиитами и суннитами на Ближнем Востоке достигло критической отметки, все это может не только сильно дестабилизировать ситуацию в Саудовской Аравии, да еще и обострить противостояние между двумя исламскими конфессиями на всем Ближнем Востоке. Только слепой не видит, что началась эрозия империи Аль-Саудов.

Ошибки устаревшей саудовской монархии

Проблема выживаемости Саудовской Аравии остро стоит из-за готовности всех ведущих престарелых членов королевской семьи оставаться в орбите американского влияния и жесткой привязки к США, в том числе в сфере национальной безопасности и обороны. Фактически, режим в КСА держится исключительно на поддержке американских штыков, которые разбросаны по периметру границ королевства — от Кувейта до Катара. В Бахрейне базируется 5-й флот ВМС США, в Катаре расположена крупнейшая в регионе база ВВС США, а в Кувейте расквартированы 45 тысяч американских военнослужащих. Саудия закупает американское оружие ежегодно на миллиарды долларов.

Режим в КСА держится исключительно на поддержке американских штыков, которые разбросаны по периметру границ королевства — от Кувейта до Катара

Кроме того, опасность кроется и внутри. Одиозность ваххабитских властей Эр-Рияда, живущих понятиями 17-го века и пуританского ислама, нежелание модернизироваться, проводить реформирование абсолютной монархии, демократизировать властные структуры, внедрять многопартийность и элементы реального парламентаризма, давать возможность самореализации молодому поколению, засилье старцев на вершине пирамиды правления — все это создает сегодня ситуацию,

при которой королевство стало своим собственным наихудшим врагом, а королевская власть — основным тормозом на пути развития и эволюции государственного устройства, что могло бы вытащить КСА из этого болота и дальнейшего сползания к краху и развалу.

Эр-Рияд продолжает совершать еще одну ошибку, которая чрезвычайно опасна для стабильности королевства. Речь идет об открытой конфронтации с Ираном, который в последние годы существенно нарастил свое влияние и могущество на Ближнем Востоке. Размахивая жупелом иранской угрозы и крича на всех углах об опасности установления шиитской гегемонии

в регионе, Саудовская Аравия перешла все разумные грани. Упорно толкая на конфликт с Тегераном США и Израиль, подталкивая и подстрекая их к военным сценариям против ИРИ, саудовцы не учли, что для Обамы на данном этапе Иран оказался важнее королевства. Ведь Тегеран сегодня — это ключ к решению проблем Афганистана, Сирии, Ирака и Йемена, это гипотетическая возможность использовать огромный энергетический потенциал этой страны для давления на Россию, это своеобразные ворота на Южный Кавказ и в Центральную Азию, и, наконец, это огромный рынок для американского капитала, особенно в энергетическом секторе ИРИ. Кроме того, сделка с Ираном по его ядерной программе позволила бы Вашингтону избавиться от чрезмерной зависимости от своих арабских «союзников» в Персидском заливе, в первую очередь от КСА, которое за деньги создало в США огромное по влиянию политическое лобби, в основном из республиканцев, завязанных на нефтяной бизнес, ставшее серьезно тяготить демократов.

Нефтедоллары — причина саудовских авантюр

Продвигаемый кланом Аль-Сауд тезис о том, в основе его огромного богатства лежат нефтедоллары, которые и предопределяют нынешнюю политическую и религиозную архитектуру королевства, не выдерживает никакой критики, сдерживая подъем здоровых сил саудовского общества и стимулируя его деградацию. В Эр-Рияде не скрывая упиваются своей финансовой мощью, которое создает нефтяное богатство. Сотни миллиардов долларов позволили Аль-Саудам управлять целыми странами, правительствами и их политикой издалека, смещая неугодные режимы и разжигая «цветные» революции для привода к власти радикальных исламистов, финансируя терроризм и салафитский экстремизм для свержения неугодных Эр-Рияду правителей.

Пытаясь навязать Ближнему Востоку свое видение региона и навязывая свои модели государственного устройства, свои архаичные идеи и свои покрывшиеся плесенью моральные ценности, королевство оказалось заложником тех союзов и альянсов, создание которых оно же и профинансировало. Саудовская Аравия очень скоро столкнется с драматическим экономическим разворотом против самой себя. Эр-Рияд, похоже, потерял контроль над нефтяным рынком, серьезно уронив по просьбе Вашингтона нефтяные цены, чтобы ослабить Россию и Иран. Под угрозой оказался тот запас КСА, который годами накапливался благодаря поступлению нефтедолларов. А остановить падение нефтяных цен саудовцы уже не могут. Процесс принял неконтролируемый характер. Население королевства уже стало жертвой политических и экономических просчетов Аль-Саудов. При нынешней цене на «черное золото» придется урезать социальные расходы на программы, заложенные бюджетом КСА.

Но что самое опасное для Саудии — начинает разгораться пожар, который скоро может сжечь арабские монархии Персидского залива. Если Саудов-

Саудовская Аравия очень скоро столкнется с драматическим экономическим разворотом против самой себя

ская Аравия окажется неспособной в финансовом отношении поддержать государства ССАГПЗ и продолжить финансирование развязанных КСА конфликтов в регионе, то поражения начнут сыпаться на всех фронтах войны, развязанной Аль-Саудами: Ливия, Сирия, Ирак, Египет, Йемен, Бахрейн. А за ними последуют аравийские монархии и Иордания.

Иран побеждает

Перед лицом наступления агрессивного исламизма, финансируемого Саудовской Аравией и Катаром, Иран вынужден был вступить в борьбу против исламского радикализма. И стал одерживать одну победу за другой, так как правда и справедливость оказались на стороне Тегерана. В результате, Ближний Восток уже сильно трансформировался после начала «цветных» революций в 2011 г., а сейчас подвергается дальнейшей реструктуризации и перекройке прежних политических карт. По большому счету, на сегодня три основные столицы арабских стран уже оказались в руках Ирана и принадлежат исламской иранской революции, а Сана стала четвертой арабской столицей, которая движется в сторону присоединения к иранской революции. Но в отличие от Саудовской Аравии, которая управляла своими арабскими вассалами как абсолютный монарх, политика Ирана — это политика невмешательства, ее методы — оказывать моральную и материальную помощь, не ввязываясь во внутренние процессы напрямую, и тем более военным путем.

Саудовская Аравия управляла через страх и шантажируя нефтедолларами. Иран же оказался привлекательной альтернативой. Сейчас, когда многие арабские страны и политические силы (Хизбалла, Хамас и т.д.) объединились для противодействия гегемонии Саудовской Аравии и ее тираническому правлению, «дом» Аль-Саудов дал трещину, которая обнажила признаки эрозии его стен, а его фундамент подвергается возрастающему политическому, экономическому, социальному и религиозному давлению. Запятнав себя связями с мерзкими убийцами и насильниками из таких террористических организаций, как ИГИЛ, Талибан и многие другие, саудовская монархия запятнала себя кровью ни в чем не повинных арабов и мусульман, убитых экстремистами, возвращенными на саудовские нефтедоллары. Ее положение как главного исламского авторитета сильно пошатнулось, а статус саудовского короля как «Хранителя двух святынь» — Хадем аль-Харамейн — (в Мекке и Медине) подвергся сомнениям. Многие умеренные исламские авторитеты и богословы заговорили о том, что настало время передать управление процессом Хаджа Всемирному исламскому Совету, а также перевести под его контроль все исламские святыни, в том числе и шиитские.

Кстати, в отличие от экстремистского арабского и особенно ваххабитского саудовского понимания «джихада», в иранском понимании «джихад» не является синонимом религиозной войны, а скорее он является идеологической кампанией против социальной несправедливости в исламском мире и методом идейно-политического противостояния западной модели развития, которая силой навязывается США и их союзниками по НАТО государствам арабского и исламского мира. В отличие от Саудовской Аравии, Тегеран хочет стать центром оси для позитивных изменений, своего рода «покро-

вителем» нынешней политической трансформации Ближнего Востока, подвергнувшегося агрессии США, Саудовской Аравии, Катара и их сателлитов по НАТО и ССАГПЗ. Одним словом, Иран действует как лидер стран региона, а не деспот или диктатор.

Перед Исламской революцией 1979 года Ближний Восток был разделен на два полюса в пределах американской оси: абсолютная теократия Саудовская Аравия и светская республиканская Турция. Появление политического шиитского ислама, созданного республиканской системой Ирана, привело к появлению третьего полюса, причем вне орбиты американского господства. Четвертый существовал в виде группы арабских стран социалистической ориентации под опекой СССР. Сейчас же осталось всего два полюса: первый находится под лидерством Соединенных Штатов и его консервативных или радикально-экстремистских арабских союзников, а второй находится под лидерством Ирана и государств, которые присоединились к «проекту» иранской революции и которые отстаивают свои права на суверенитет и свободу выбора. Судя по политическим процессам, которые сегодня происходят в регионе, все шансы на успех имеет именно Иран. На его стороне международное право, закон и справедливость, уважение законных интересов всех народов и конфессий Ближнего Востока.

Игорь Николаев

США против соглашения с Ираном из-за давления Эр-Рияда и Тель-Авива

До дня, когда должно быть подписано соглашение «шестерки» с Ираном по ядерной программе, остается лишь несколько суток. Вопреки оптимистичным прогнозам, уже сегодня понятно, что полноценного документа 24 ноября в Вене подписано не будет. Одна из основных причин этого — активная работа, которую ведут Эр-Рияд и Тель-Авив для того, чтобы Соглашение не состоялось.

Напряженную обстановку, которая сложилась к сегодняшнему дню на заключительном этапе переговоров в Вене, еще пытаются замаскировать дежурными дипломатическими улыбками и публичными заверениями о «значительном прогрессе» и «полушаге до подписания». Но когда начинают звучать подобные выражения, уже становится ясным, что процесс переговоров заходит в тупик. Впрочем, ряд высокопоставленных дипломатов говорят еще более жестко и определенно. Сначала о низкой вероятности подписания Соглашения в определенный год назад в Женеве срок высказался российский заместитель министра иностранных дел Сергей Рябков. 19 ноября об этом же сказал в Риге его британский коллега, министр Филип Хэммонд.

Глава иранской делегации Джавад Зариф, и заместитель госсекретаря США Уэнди Шерман еще говорят о том, что продление переговоров после 24 ноября не обсуждается, но из дипломатических источников уже стало известно о подготовке «запасного варианта». Который, в частности, предусматривает, что в понедельник следующей недели будут подписаны базовые принципы Соглашения, а «некоторые спорные детали» станут предметом отдельных консультаций. За этой формулировкой — «некоторые спорные детали» — скрывается тот главный вопрос, на котором «споткнулся» переговорный процесс, вопрос о сроках и объемах тех санкций, которые будут сняты с Тегерана в обмен на подписание им нынешнего текста Соглашения. Сейчас в Вене наступил «момент истины», когда со всей очевидностью стало ясно, что основное противоборство за столом переговоров идет между Ираном и США, и только от Вашингтона зависит, последует ли реальное закрытие «ядерного досье» Тегерана. О «критической» роли США во всем, что связано с этим «досье», сказано и написано уже немало. Гораздо меньше известно о том, какие препятствия на пути Соглашения выстраивают главные союзники Вашингтона на Ближнем и Среднем Востоке — Израиль

и Саудовская Аравия. А ведь именно они стали тем барьером на пути к Соглашению, преодолеть который администрация Барака Обамы оказалась не в состоянии.

Общие цели дуэта «Тель-Авив — Эр-Рияд»

Являясь долгое время двумя краеугольными камнями американской системы присутствия на Ближнем Востоке, своеобразными «непотопляемыми авианосцами» в регионе, и Тель-Авив, и Эр-Рияд все же сохраняли между собой определенную дистанцию. Поскольку открытый союз ортодоксальной монархии и «островка западной демократии в мусульманском мире» выглядит достаточно противоестественным. И хотя все знают, что политика — дело грязное, что в ней всегда присутствует элемент «сделки с дьяволом», но одно дело знать, а другое — во всем этом участвовать. Поэтому и дому Саудов, и Тель-Авиву до определенного времени приходилось свои отношения скрывать.

Но президентский срок Барака Обамы для этих государств стал временем непрекращающегося кризиса. Демократы запутались сами и запутали своих союзников. Казавшееся незыблемым стратегическое партнерство Вашингтона с двумя этими государствами по вине Обамы оказалось под угрозой. А декларируемое Белым домом намерение нормализовать отношения с Ираном и для Израиля, и для Саудовской Аравии вовсе означает крушение всех внешнеполитических усилий последних десятилетий. События последних лет — от войны в Сирии до переворота в Египте, от нестабильности в Ливане до карательной операции в Палестинской автономии — фактически оформили распределение зон влияния и сферы интересов Тель-Авива и Эр-Рияда. Претендующая на роль регионального лидера Турция — член НАТО, а потому, пусть и стиснув зубы, но двум этим стратегическим партнерам США все же приходится «терпеть» Эрдогана, пусть и периодически обмениваясь резкостью. Но вот Тегеран, свободный от бремени конфликта с США, а следовательно способный на еще более активную региональную политику, они терпеть не намерены ни под каким предлогом.

Место Ирана на политической карте региона, которая создана совместными усилиями израильтян и саудитов, давно и четко определено — место врага, мишени, источника угроз. И ради «миротворческих инициатив» нобелевского лауреата Обамы они эту карту заново рисовать не собираются. И в немалой степени и из-за того, что на ней, этой карте, присутствуют десятки миллиардов долларов, финансовые интересы американского бизнеса, израильского военно-промышленного комплекса и династии Саудов. Иранофобия — крайне прибыльное дело для части американского истеблишмента и его региональных партнеров. Попытка соглашения с Ираном, равно как и разрядка напряженности в регионе, ставит этот источник прибыли под угрозу. А потому и израильское, и саудовское лобби в США действовали весь этот год, после того, как в Женеве было подписано временное соглашение между «шестеркой» и Тегераном, крайне напористо и решительно. Сумев донести до коридоров власти в Вашингтоне, что договоренности с Ираном не только разрушат сложившийся в регионе баланс «сдержек и противовесов», не только создадут серьезные проблемы давним и проверенным союзникам США, но и нанесут серьезный ущерб американским интересам.

Реалии региональной «холодной войны»

Американский истеблишмент сумел извлечь уроки из «эпохи войн с террором» Джорджа Буша-младшего, главный из которых заключался в том, что тотальный контроль в ключевых точках региона экономика США, даже в благоприятных условиях однополярного мира, «не потянет». Поэтому самый лучший выход — вернуться к давно опробованной схеме, когда полицейские функции выполняют региональные игроки, своеобразные ближневосточные «непотопляемые авианосцы». Естественно, не забывая извлекать прибыль и от военной помощи им, и от стабильности, которую они будут устанавливать.

Но все дело в том, что для эффективного функционирования, эти «непотопляемые авианосцы» должны иметь цель, внешнего врага, под прикрытием борьбы с которым можно было бы реализовать и задачи «патрона» — Вашингтона, и, разумеется, себя не забыть. Ну и конечно, ни Эр-Рияду, ни Тель-Авиву не хочется терять гарантий собственной безопасности, а точнее упоительного чувства вседозволенности, ведь и израильтяне, и саудиты привыкли вытворять все, что захочется, не особо задумываясь о последствиях, исключительно потому, что на случай осложнения отношений с соседями рядом с ними всегда оказывался один из флотов США.

Династия Саудов в серьезном кризисе

Он еще не принял размаха событий 1979 года, когда королевский дом балансировал на грани свержения, но достаточно чувствителен. «Сбросить пар», кипящий внутри Аравии, можно только в войне, в суннито-шиитском противостоянии, которое Эр-Рияд эксплуатирует уже много лет. В «прикормленных» саудитами политических движениях и военизированных группировках сегодня идут ожесточенные дискуссии о том, имеет ли право Дом Саудов на лидерство в умме или все же первенство необходимо отдать руководителям «Исламского государства». И прекратить это опасное брожение можно только «заняв» дискутирующих «отражением шиитской экспансии», за которой, разумеется, стоит Иран и его союзники — Дамаск, Хезбалла и лидеры «шиитского пробуждения». В добавок ко всем неприятностям, к лидерским амбициям Эр-Рияда все более критически относятся даже его ближайшие союзники — монархии Залива. Дай им возможность, и они вполне могут за спиной династии заключить сепаратную сделку с Тегераном.

В королевстве сегодня прекрасно понимают, что если Иран даже в условиях калечащих санкций сумел нарастить свой внешнеполитический потенциал, сумел остаться ключевым игроком на Ближнем Востоке, сумел удержать Сирию, то страшно даже представить, какого положения сумеет добиться Тегеран, не расходуя свой потенциал на противостояние с США и Евросоюзом.

Схожие мотивы и у Тель-Авива

Именно Иран является реальным и последовательным сторонником справедливости решения палестинского вопроса, столь болезненного для Израиля. Все остальные игроки используют израильско-палестинские переговоры

сугубо в корыстных интересах, готовы в любой момент торговаться и продаваться, меняя палестинцев на политические предпочтения. Кроме того, стратегические партнеры Тегерана — Дамаск и Хезбалла — были и остаются непреодолимым препятствием для расширения израильского контроля над Левантом.

Ну, а израильская истерика по поводу иранской ядерной программы, которую Тель-Авив представляет главной угрозой региональной и международной безопасности, давно уже имеет еще одну сторону, усердно замалчиваемую в масс-медиа. Наметившийся выход Ирана из международной изоляции позволит Тегерану все решительнее и настойчивее ставить вопрос о создании на Ближнем Востоке «зоны, свободной от ядерного оружия». А это — начало конца израильского ядерного арсенала. В условиях противостояния с Ираном существование этого арсенала вполне оправдано в глазах Запада. В условиях нормализации отношений с Тегераном международного сообщества ядерное вооружение Израиля будет признано избыточным, и неизбежно встанет вопрос о его ликвидации.

Саудо-израильский ультиматум Обаме

И для Эр-Рияда, и для Тель-Авива Тегеран, свободный от большинства санкций, нормализовавший, пусть и частично, свои отношения с Западом, — прямая и явная угроза. «Неистовый Биби» Нетаньяху уже заявил, что не признает никакой «сделки» с Ираном. Династия Саудов громких заявлений не делала, но однозначно дала понять своим друзьям в Вашингтоне, что любое улучшение отношений между США и Ираном будет воспринимать как отказ американской стороны от партнерских обязательств. А с учетом того, как интересы американского истеблишмента, в том числе и в вопросе цен на нефть, завязаны на лояльность саудитов — это отнюдь не пустая угроза.

Республиканцы, давние и надежные партнеры Эр-Рияда, после выборов в Конгресс получили дополнительные рычаги влияния на администрацию Белого Дома. По большому счету, Обама и Керри стали «хромыми утками» в ближневосточной политике США еще летом нынешнего года, после начала событий в Ираке. И не им принадлежит решающее слово в «иранском вопросе». Ультиматум Израиля и Саудовской Аравии был услышан и принят, поскольку для американского истеблишмента выгоды стратегического партнерства с Тель-Авивом и Эр-Риядом перевесили преимущества нормализации отношений с Тегераном.

А потому «иранское ядерное досье» как средство давления и сдерживания Ирана в региональном противостоянии с американскими партнерами в регионе долго еще не будет закрыто. Позиция израильтян и саудитов оказалась тем барьером, который Обама преодолеть так и не смог. Поскольку за этой позицией стояли не только интересы ближневосточных «непотопляемых авианосцев», но и многомиллиардные доходы американских финансово-промышленных групп. Прибыли от иранофобии, как это не раз бывало в истории внешней политики США, в очередной раз перевесили здравый смысл.

Сергей Шакарянц

«Иранский фактор» в мире: сумма слагаемых

В последние 30–40 лет «иранский фактор» превратился в одну из политических реалий, с которой сегодня считаются не только на Ближнем и Среднем Востоке, но и далеко за пределами региона. Одна из причин тому — подлинная самостоятельность Тегерана в региональных и международных делах. Более того, «иранский фактор» становится очень значимым и в мировых масштабах.

Однако, по версии западной пропаганды, недовольство и опасения Запада в связи с политикой Ирана якобы связаны с тем, что Тегеран «намерен создать ядерное оружие», и это «крайне тревожит Израиль».

Так что рождение международных переговоров в формате «Большая шестерка» и Иран — свидетельство резко возросшего значения этой страны. Благодаря продолжающимся много лет переговорам иранская тема из года в год занимает одно из первых мест в повестке дня международной политики. И сегодня понятно: Иран и его отношения с Западом еще надолго сохранят свои позиции в этой самой повестке.

22 ноября министр иностранных дел Германии Франк-Вальтер Штайнмайер опроверг сообщения о достижении соглашения на переговорах «шестерки» международных посредников с Ираном в Вене, заявив, что разговоры на эту тему — лишь спекуляции. По словам немецкого дипломата, развитие событий в значительной степени зависит от дальнейшего хода переговоров, ибо «существенные разногласия сохраняются». Естественно, речь о разногласиях в позициях США и Ирана. Остальные участники «шестерки», в том числе Россия и Китай, давно не считают ситуацию тупиковой.

Впрочем, вес Ирана в регионе и мире заметно возрастал из года в год и без того внимания, которое уделялось «ядерной проблеме» Тегерана. Это — и роль миротворца в Таджикистане, и помощь шиитам и Северному альянсу в Афганистане, и активное участие в усилении позиций ливанской партии «Хезболла» и палестинской партии ХАМАС на Ближнем Востоке. Сейчас же позиция Тегерана обозначена предельно ясно: в Сирии и Ираке Иран не просто противостоит террористическим салафитским организациям типа «Джабхат-ан-Нусры» или т.н. «Исламского государства», но и, как заявил заместитель министра иностранных дел Ирана по делам арабских и африканских стран Хосейн Амир-Абдоллахиян, пытается «помешать израильскому плану расчленения Ирака».

На уровне своего МИД Иран время от времени категорически опровергает сведения о нахождении в Сирии и Ираке своих военных. Однако известно, что иранцы внесли серьезный вклад в ход войны на рубеже 2013–2014 годов, остановив продвижение боевиков группировки «Исламское государство» на Эрбиль и Багдад.

Вовлеченность Ирана в дела Сирии и Ирака — это не только попытка помочь единоверцам-шиитам и близким к ним алавитам, и стремление предотвратить дальнейшую дестабилизацию региона. 20 июня нынешнего года МИД Ирана назвал политику США в Ираке и Сирии политикой двойных стандартов. Более того, высшие шиитские иерархи Ирана и Ирака в тот же день открыто обвинили именно США в создании и взращивании ваххабитских банд в Ираке и Сирии.

Эти слова были ответом на заявления Вашингтона, касавшихся не только угрозы продления антииранских санкций в связи с «ядерным делом», но и намеков, которые позволил себе Джон Керри о готовности к «обмену с Тегераном данными о действиях террористов». Наконец, позиция Ирана в Сирии и Ираке имеет и геэкономические основания. Ведь Запад, развязав террористическую войну в этих странах, сорвал реализацию ирано-сирийского договора о строительстве экспортного газопровода к побережью Средиземного моря. Обратите внимание: районы, где хозяйничают боевики «ИГ» — от Мосула и до северных границ Сирии — это как раз те территории, по которым и должна была пройти «труба».

Что касается отношений с Москвой, то большинство последних заявлений Тегерана свидетельствуют, что, в частности, Иран не собирается «замещать» Россию в поставках газа в страны Евросоюза. В то же время Иран подписал соглашения с Россией и о продолжении программы строительства АЭС, и о поставках своей нефти, и об оптимизации железнодорожного сообщения между двумя странами.

«Иранский фактор» имеет огромную важность для Армении, Азербайджана и Турции. В 2014 азербайджанский президент Ильхам Алиев нанес визит в Тегеран, а иранский президент Хасан Рухани — в Баку. Именно к Азербайджану Иран предъявляет неукоснительные требования о недопущении внерегиональных сил к урегулированию споров и конфликтов в Закавказье и во всем Прикаспии. Армения и Россия отвергали и отвергают возможность приглашения в регион неких «международных полицейских сил», тем более, армейских контингентов из стран Запада. Более того, Иран, наряду с Россией, неоднократно предупреждал все государства Закавказья, в том числе и Грузию, что предпримет все возможное и от него зависящее, дабы не допустить дестабилизации и возобновления вооруженных конфликтов.

Точно так же, крайне жестко Иран предупреждал и Турцию. А порой и действовал «молча», но так, чтобы у Анкары не оставалось никаких сомнений в серьезности намерений Тегерана. Достаточно вспомнить «трансграничные операции» Турции в период 2007–2012 годов на иракской территории:

Районы, где хозяйничают боевики «ИГ» — от Мосула и до северных границ Сирии — это как раз те территории, по которым и должна была пройти «труба»

всегда навстречу турецкой армии выдвигались иранские военные. Можно напомнить также и жесткую реакцию Ирана на согласие Турции разместить на своей территории элементы американской системы ПРО.

В Анкаре крайне опасаются подобных действий Тегерана. Состоявшийся в июне визит Хасана Роухани в Турцию лишний раз показал, что Анкара по-прежнему неуверенно чувствует себя в отношениях с соседом.

При этом Х.Роухани подчеркнул, что «Иран и Турция придерживаются схожих взглядов по поводу региональных и международных событий и фактов». И заявил, что впервые в истории отношений двух стран, по обоюдному согласию, был сформирован Высший совет стратегического сотрудничества — для усиления взаимодействия и координации шагов в регионе. Ключевое слово — «впервые». Обстановка в регионе подтолкнула Реджепа Тайипа Эрдогана и Ахмета Давутоглу к шагам навстречу Ирану. При этом Тегеран тут же заключил с иракскими шиитами соглашение о готовности помочь им в борьбе с террористической опасностью. Отношение же турок к «ИГ» хорошо известно: вместе с саудитами и Катаром, Анкара — главный «адвокат» этой салафитской организации на международной арене.

Владимир Евсеев

Ядерный «триумф» в Вене и упрямство США

Закончился очередной этап процесса урегулирования иранского ядерного кризиса, в котором принимают участие представители Исламской Республики Иран (ИРИ) и «шестерки» международных посредников (пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН и Германии). По его итогам было заявлено о «существенном прогрессе» в ходе переговоров и возможности согласования уже к весне 2015 года основных положений всеобъемлющего соглашения по урегулированию этого кризиса.

Со своей стороны, президент ИРИ Хасан Роухани, выступая по национальному телевидению, заявил о «триумфе великого иранского народа» на переговорах в Вене.

Если и успех, то очень скромный

Однако в действительности этот триумф достаточно спорен. Он привел лишь к очередному продлению (до 30 июня следующего года) первого этапа «Совместного плана действий» от 24 ноября 2013 г. в обмен на «разморозку» ежемесячно 700 млн долл. иранских финансовых средств при отказе Запада от ужесточения в отношении Тегерана односторонних экономических санкций.

Такой «успех» был обусловлен множеством причин: как отсутствием взаимного доверия и завышенными ожиданиями сторон, так и невозможностью не только отмены, но и смягчения американских финансово-экономических санкций на законодательном уровне ввиду контроля Республиканской партии над обеими палатами Конгресса США. При этом американцы считали, что под мощным давлением санкций Тегеран обязательно уступит, так как именно это привело к приходу к власти в ИРИ Хасана Роухани.

Даже не опровергая последнее, иранцы отмечают, что политика президента Барака Обамы на Ближнем и Среднем Востоке чрезвычайно слаба. Поэтому именно ему, а не президенту Хасану Роухани нужен прогресс на переговорах по ядерной проблеме.

В таких условиях ни одна из сторон не собиралась искать компромисс, что и проявилось в ходе переговоров. И это при том, что по внутрители-

тическим причинам успех был нужен обоим президентам, которые сейчас находятся под огнем жесткой критики со стороны законодательной власти и местных средств массовой информации.

Игра США против всех

Не способствовало прогрессу в ходе переговоров и то, что США отодвигали от этого процесса не только Россию и Китай, но и своих европейских союзников. Часто переговоры проводились на двусторонней основе, так как считалось, что договариваться должны напрямую представители американской и иранской стороны. При этом не учитывался недавний негативный опыт в отношении израильско-палестинского конфликта, когда США безуспешно пытались подменить собой Ближневосточный квартет. А также то, что Иран является чрезвычайно сложным партнером, который мастерски владеет искусством затягивания переговоров, чтобы не идти на реальные уступки.

Конечно, в Вашингтоне осознавали складывавшуюся ситуацию, поэтому американцы вначале, вопреки требованиям «Совместного плана действий», отказались от обязательности ратификации в ИРИ Дополнительного протокола (1997 г.) к Соглашению с МАГАТЭ о применении гарантий (это позволяет выявлять незаявленную, а значит незаконную ядерную деятельность).

Считалось, что в условиях жестких инспекций со стороны МАГАТЭ иранских ядерных объектов, во-первых, этого не требуется. А во-вторых, сохранялись возможности по введению против Тегерана новых финансово-экономических санкций. В-третьих, продолжали действовать международные санкции на основе соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН.

Следовательно, МАГАТЭ могло требовать доступа к таким объектам, как, например, военная база Парчин, где, как считается, ИРИ испытывала детонатор для атомной бомбы.

Далее США фактически сняли требования о закрытии (полном перепрофилировании) подземного предприятия по обогащению урана в Фордо и изменении технической конструкции строящегося тяжеловодного исследовательского реактора в Араке, чтобы этот реактор мог нарабатывать ежегодно не более 1 кг оружейного плутония.

И если на второе требование Тегеран мог согласиться ввиду отсутствия промышленных мощностей по переработке отработанного ядерного топлива, то закрывать предприятие в Фордо иранцы не собирались. Это требование, как и существенное уменьшение количества работающих газовых центрифуг, для ИРИ является неприемлемым.

В результате американцы не стали настаивать, что, как им казалось, позволит добиться самого главного — длительного ограничения иранской программы по обогащению урана.

Однако и здесь Вашингтон натолкнулся на неожиданные трудности. Он не смог убедить Тегеран уменьшить на 50% количество работающих газовых центрифуг типа Р-1, то есть до 4–6 тыс. Причина такой настойчивости была понятна: американцы считают, что при таком количестве газовых центрифуг и при наличии только гексафторида урана, обогащенного до 5% по

изотопу урана-235, Иран не сможет создать атомную бомбу в течение шести месяцев.

На что иранцы убедительно возразили. Во-первых, это не предусмотрено «Совместным планом действий». Во-вторых, в указанном документе подтверждено право ИРИ на обогащение урана. В-третьих, на иранских предприятиях по обогащению урана установлено свыше 19 тыс. газовых центрифуг, из которых только половина сейчас эксплуатируется. В качестве компромисса Иран согласился уменьшить количество работающих газовых центрифуг Р-1 до 8 тыс., что не устроило Вашингтон.

Не удалось договориться и по временным срокам введения ограничений для иранской программы по обогащению урана. США настаивали на 15 годах, но ИРИ была готова сохранять такие ограничения только до 2021 г., так как считается, что после этого времени Иран будет самостоятельно производить ядерное топливо для АЭС в Бушере. Для этого ему потребуется порядка 190 тыс. газовых центрифуг не только Р-1, но и более совершенных типов.

И здесь санкции

Тем не менее, компромисс был еще возможен, если США пошли бы на поэтапное снятие с ИРИ всех финансово-экономических санкций. Но нынешняя американская администрация этого в принципе сделать не может. Основная причина этого состоит не только в противостоянии с Конгрессом США, но и в ведении значительного количества санкций ввиду осуществления Тегераном террористической деятельности и поддержки им таких радикальных организаций, как, например, ливанское движение «Хезболла». Даже не рассматривая правомерность таких утверждений, можно заметить, что это никак не связано с иранской ядерной программой.

Следовательно, администрация Обамы может пойти лишь на приостановку действия некоторых антииранских санкций сроком всего на один год. В Тегеране это считают явно недостаточным для серьезных уступок в отношении собственной программы по обогащению урана. Именно это привело к неудаче переговорного процесса.

Таким образом, никакого ядерного триумфа в Вене не произошло. Основная вина за это лежит на США, которые неправильно выстроили переговорный процесс и не поставили вполне реальной цели — подписания не всеобъемлющего, а рамочного соглашения по урегулированию иранского ядерного кризиса на основе смягчения не американских, а европейских финансово-экономических санкций.

Последнее не требует процесса ратификации и вполне достижимо в отношении, например, банковских санкций. По решению президента Барака Обамы подобное могло быть осуществлено и в США сроком на один год. Тогда ИРИ обязательно пошла бы на серьезные уступки, но этого не произошло, а создало лишь видимость успеха. Хотелось бы надеяться, что ведущие западные страны извлекут из происшедшего урок и лучше подготовятся к следующему этапу переговоров. Только в этом случае удастся добиться реального успеха, но на это могут уйти многие годы.

Дмитрий Косырев

Иран и США: лучше без санкций, но можно и с ними

Опубликованная в сегодняшней тегеранской Iran Daily статья утверждает: закончившиеся в Вене в понедельник переговоры по ядерным программам Ирана и снятию с него санкций были успехом, их надо продолжать, поскольку обе стороны показали: они настроены серьезно. Однако со стороны главного фигуранта этой дипломатии, США, такого энтузиазма не видно. Более того, в политических выступлениях и СМИ тема почти не затрагивается, стоит тишина. Почему?

Не до Ирана

Конечно, нетрудно увидеть, что новости из Вены совпали со вспыхнувшими во множестве городов США протестами населения по поводу того, что белого полицейского, застрелившего безоружного чернокожего юношу, наказывать не будут. Когда земля горит под ногами, не до международной дипломатии. Вдобавок восточное побережье страны занесло снегом (с жертвами), плюс к этому ушел в отставку министр обороны Чак Хейгел — в общем, какой там Иран.

Впрочем, последний факт имеет к иранской дипломатии прямое отношение. Одна из версий отставки Хейгела состоит в том, что нужен новый министр, который спланирует военную стратегию в отношении «исламского государства», захватившего большие территории Ирака и Сирии, под боком у Ирана. Надо принимать какие-то решения, в которых так или иначе вписывать Иран (и союзную ему Сирию) либо в графу естественных партнеров, либо...

То, что США сегодня не готовы или не способны принимать стратегические решения такого масштаба, стало очевидно по итогам встречи в Вене. Хотя переговоры — многосторонние (в них, кроме США и Ирана, участвуют Россия, Китай и европейцы), но США на финальной стадии попытались оттереть от них всех прочих, постоянно общаясь с иранцами один на один. Сделали это, в итоге, неудачно. И еще — американцы в принципе недоговороспособны, поскольку не смогут снять санкции против Ирана. Республиканцы, по итогам недавних выборов захватившие целиком Конгресс, не дадут президенту Бараку Обаме это сделать.

Тогда возникает вопрос — что будет, если переговоры, как ожидается, начнутся вновь уже в декабре, но так и будут тянуться и тянуться. Получается, что ничего страшного — по крайней мере, для Ирана — не произойдет.

Санкции, часть которых уходит корнями еще в эпоху иранской революции 1979 года? И особенно — европейские санкции, которые США буквально вынудили ЕС ввести, думая, что это сделает Иран более сговорчивым на тех самых переговорах, которые велись в Женеве, а потом в Вене? Сколько уже было слышно криков, что вот-вот Тегеран не выдержит санкций и подпишет что угодно.

Не знаю, что должно произойти, чтобы американская публика вслух и четко признала: десятилетия действительно жестких санкций привели к результатам, обратным ожидаемым. Были заморожены (то есть украдены) 150 миллиардов долларов на зарубежных иранских счетах (сейчас их потихоньку возвращают). Европейцы отказались покупать у Ирана нефть. Вот новости иранской экономики: китайский импорт нефти из Ирана вырос за год на 35,5%. И, кстати, из России — на 38,7%, Россия теперь третий источник китайской нефти, Иран — как и раньше, шестой. Ну, есть еще информация о росте производства в стране автомобилей (на 74%!), есть известная как минимум на Ближнем Востоке реальность, что Иран благодаря санкциям перестал быть «нефтяной экономикой» и стал наиболее развитым в технологическом и научном смысле государством региона. Так что лучше без санкций, но можно и с ними.

Десятилетия действительно жестких санкций привели к результатам, обратным ожидаемым

В общем, не могут США достичь соглашения — значит, так все и будет, как есть сейчас: переговоры год за годом и все прочее. Но что будет, если все-таки договорятся?

Когда высохнут чернила

Материал на эту тему в умном американском журнале *Foreign Affairs* сильно выделяется на фоне общего замешательства комментаторов. Его авторы выражаются очень мягко, но общий их вывод — что настоящие проблемы начнутся, «когда высохнут чернила», то есть когда (если) с Ираном договорятся и подпишут соглашения.

Дело прежде всего в параличе американской системы управления. Демократам (и Обаме) хочется показать, что они могут добиваться хоть каких-то успехов во внешней политике. Республиканцы, то есть по сути Конгресс, именно это и подозревают, а раз так, то, скорее всего, обвинят демократов в излишней уступчивости и заблокируют их дипломатию. Ну, а через два года будет новый президент, и неизвестно, не захочет ли он пересмотреть отношения с Ираном в целом.

Журнал, впрочем, упоминает и еще одну проблему. Вопрос в том, когда кончится терпение европейцев, которых буквально заставили подвергнуть Иран санкциям так же, как позднее это было сделано в отношении России. Получается, что Европа становится постоянной жертвой политического паралича в США: а насколько ее хватит?

Здесь вспоминается гуляющее из уст в уста высказывание неизвестного автора: быть врагом Америки нелегко, но куда труднее быть ее другом. А заодно возникает простая мысль: зачем вообще вести какие-либо переговоры с США, если таковые не способны ни договориться, ни исполнить уже подписанное?

Но пойдём дальше, чем Foreign Affairs. То, что в Вене удалось договориться довольно о многом, почти обо всем, объясняется просто: Обама очень старался. Главный враг США — «исламское государство». Иран и Сирия — страны, которые с этим новоявленным государством ведут войну. Америке нужно улучшить с ними отношения, иначе — в худшем случае — придется возвращать войска на Ближний Восток, а это для США добром не кончится. Понятной стратегии в этом сюжете у США теперь нет хотя бы потому, что нет нового министра обороны. А когда он появится, и что в итоге Америка решит делать с этой новой и серьезной войной — вопрос сложный.

У нас в итоге получается странная картина: в США, самом Иране или за его пределами скоро сменятся поколения, которые застали начало конфликта между Тегераном и Западом. То, что в 1979 году иранские революционеры взяли в заложники целое посольство США — уже древняя история, как и то, что стало тому причиной.

То, что Иран при Джордже Буше обвинили в разработке ядерного оружия, тоже история. Мир переходит из одной новой международной реальности в другую, остается лишь — как постоянная данность — враждебность по давно забытым причинам и неумение стран и народов хоть что-то с этой враждебностью делать.

Редакция приглашает к сотрудничеству политиков, экспертов и читателей, которые разделяют цели и задачи журнала и полагают, что их материалы могли бы внести вклад в формирование у российской и зарубежной аудитории объективного, реалистичного представления о современном Иране, его внутренней и внешней политике.

Более подробно об условиях сотрудничества смотрите на сайте журнала www.siran.ru. Ждем Ваших авторских статей по адресу info@siran.ru

